

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

_____ И.А. Дамм

« _____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – «Юриспруденция»

Административный ресурс как форма коррупции в избирательном процессе
тема

Руководитель

подпись, дата

старший преподаватель

должность, ученая степень

Е.А. Акунченко

инициалы, фамилия

Научный консультант

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.Д. Мешкова

инициалы, фамилия

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Административный ресурс в избирательном процессе как противоправное коррупционное деяние.....	6
1.1. Понятие, признаки и формы коррупции в избирательном процессе.....	6
1.2. Криминологическая характеристика административного ресурса в избирательном процессе	20
1.2.1. Понятие и виды административного ресурса в избирательном процессе	20
1.2.2. Показатели административного ресурса в избирательном процессе	33
1.2.3. Личность субъектов административного ресурса в избирательном процессе	42
1.2.4. Причинный комплекс административного ресурса в избирательном процессе..	45
Глава 2. Предупреждение административного ресурса в избирательном процессе	48
2.1. Общая характеристика системы предупреждения коррупции в избирательном процессе	48
2.2. Меры социальной профилактики в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе	54
2.3. Меры безопасности в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе	59
2.4. Меры восстановления в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе	62
2.5. Меры наказания в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе	64
Заключение.....	70
Список используемых источников.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Свободные и равные выборы на протяжении многих веков были и остаются неизменным атрибутом любого демократического государства. Конституция Российской Федерации является актом наивысшей юридической силы, который определяет свой многонациональный народ единственным источником власти. Во время выборов или референдума власть переходит к народу, который, реализуя свое право на участие в управлении государственными делами, формирует органы представительной власти. В подобных условиях выборы как важнейший институт любого демократического государства представляют собой удачную платформу для совершения противоправных действий.

Политический абсентеизм граждан нашего государства обусловлен рядом причин, одна из которых – высокий уровень коррупции в стране. Одной из самых распространенных и опасных форм проявления коррупции является административный ресурс, посредством которого недобросовестные участники избирательного процесса в рамках избирательной кампании используют свои служебные (должностные) полномочия для достижения корыстных целей, тем самым искажают волеизъявление избирателей и обесценивают порядок проведения честных выборов. По результатам проведения таких выборов мы получаем сформированную коррупционным образом политическую элиту, обладающую огромными возможностями. Если смотреть на проблему глубже, то становится очевидным, что коррупция в избирательном процессе есть родоначальник коррупционных проявлений во всех органах власти. В конечном итоге мы получаем коррумпированный государственный аппарат, заинтересованный только в воспроизводстве собственного благополучия.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с использованием административного ресурса в период организации и проведения выборов.

Предмет исследования составляют законодательство Российской Федерации, регламентирующее процедуру и порядок проведения выборов, нормативно-правовые акты в области противодействия коррупции, правоприменительные акты, труды российских ученых, посвященные изучению противоправного использования административного ресурса в избирательном процессе, материалы избирательных комиссий различного уровня, а также информационные материалы об использовании преимуществ должностного (служебного) положения в ходе избирательной кампании, опубликованные организациями, осуществляющими выпуск средств массовой информации.

Целью работы является, во-первых, рассмотрение административного ресурса, как одной из форм коррупции в избирательном процессе, его видов, субъектов, причин существования. Во-вторых, исследование системы предупреждения административного ресурса в избирательном процессе.

Для достижения названных целей были поставлены и решались следующие основные **задачи**:

1) определить сущностные признаки коррупции в избирательном процессе на основании существующих в отечественной научной литературе подходов к пониманию коррупции как социально-правового явления;

2) проанализировать круг субъектов, участвующих в коррупционных отношениях, а также выделить основные формы коррупции в избирательном процессе;

3) изучить подходы к пониманию административного ресурса в избирательном процессе;

4) выделить признаки административного ресурса, его виды и структуру;

5) определить перечень субъектов административного ресурса в избирательном процессе;

6) оценить эффективность существующего механизма защиты от злоупотребления административным ресурсом в избирательном процессе.

Теоретической основой исследования стали работы А.Е. Акунченко, В.В. Астанина, Б.Л. Вишневого, А.И. Волкова, О.В. Зайцевой, И.А. Дамм, С.А. Дулова, В.В. Лунеева, А.П. Свигузовой, П.А. Кабанова, Н.В. Щедрина и др.

Структура бакалаврской работы определяется ее целью и задачами, состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

1 Административный ресурс в избирательном процессе как противоправное коррупционное деяние

1.1 Понятие, признаки и формы коррупции в избирательном процессе

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению вопроса о понятии коррупции в избирательном процессе, целесообразно уделить внимание родовому явлению. Коррупция – это многогранный и динамично развивающийся феномен, исходя из чего трудно выработать единое, общепринятое его определение. Учитывая сложность этого социально-негативного явления, было выработано три подхода к его пониманию: международный, законодательный и доктринальный. Остановимся подробнее на каждом подходе.

В соответствии с *международным подходом*, несмотря на наличие Конвенции ООН против коррупции 2003 года, термин «коррупция» не нашел своего содержательного наполнения. Авторами-разработчиками Конвенции был предложен только перечень коррупционных деяний, рекомендованных к имплементации в национальное законодательство [1]. К этим деяниям относятся:

- подкуп национальных публичных должностных лиц (ст. 15);
- подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ст. 16);
- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17);
- злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 18);
- злоупотребление служебным положением (ст. 19);
- незаконное обогащение (ст. 20);
- подкуп в частном секторе (ст. 21);
- хищение имущества в частном секторе (ст. 22);

- отмыwanie доходов от преступлений (ст. 23).

Следовательно, в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции сферой существования коррупции будет являться частный и публичный секторы. Круг субъектов, противоправно использующих свой статус или положение, состоит из:

- публичного должностного лица;
- любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;
- любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве;
- любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве.
- иностранного публичного должностного лица;
- должностного лица публичной международной организации;
- активный подкуп национальных должностных лиц;
- пассивный подкуп национальных должностных лиц;
- активный подкуп в частном секторе.

Следующий подход – *законодательный*. Законодательство Российской Федерации в п. «а» ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции») закрепляет легальную дефиницию коррупции, под которой понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях

получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [5].

В соответствии с позицией законодателя, определение коррупции состоит из двух частей, в первой части определения – набор конкретных деяний, которые могут быть совершены как в органах власти – сфера государственного управления (получение и дача взятки, злоупотребление служебным положением, злоупотребление полномочиями), так и в частных организациях – коммерческая и некоммерческая сферы (коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями, иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения), во второй части определения – признаки абстрактных деяний.

В преамбуле к Федеральному закону «О противодействии коррупции» законодатель оперирует термином «коррупционные правонарушения», то есть предполагаются не только коррупционные преступления, но и проступки. Это нашло отражение в российском законодательстве. Например, еще до введения в действие федерального закона часть деяний, перечисленных в определении, уже была запрещена уголовным законом под страхом наказания. Так, злоупотребление должностными полномочиями предусмотрено статьей 285 УК РФ, получение взятки – статья 290 УК РФ, дача взятки – статья 291 УК РФ, злоупотребление полномочиями – статья 201 УК РФ, коммерческий подкуп – статья 204 УК РФ. В кодексе об административных правонарушениях также имеются коррупционные составы. Например, статья 5.16 «Подкуп избирателей, участников референдума...», статья 5.45 «Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума» и другие.

Субъекты коррупционной сделки определяются законодателем как физические лица, использующие свое должностное (служебное) положение, и как физические лица, предоставляющие имущественные выгоды стороне,

использующей свое должностное (служебное) положение. Традиционно таких субъектов называют стороной активного (кто предоставляет выгоды) и пассивного подкупа (кто противоправно использует свое должностное (служебное) положение) [2].

Говоря о выгодах в коррупционной сделке, следует отметить, что законодатель к коррупционной цели относит лишь выгоды имущественного (материального характера). Неимущественные выгоды законодателем не учитываются.

Наличие в законодательстве легального определения коррупции, безусловно, положительно сказывается на правоприменительной практике. Более того, законодательное определение было поддержано многими учеными-юристами. Тем не менее, стоит отметить, что оно не лишено недостатков, вследствие чего, определенная критика неизбежна. В частности, субъектом пассивного подкупа может выступать лицо, формально не обладающее должностными (служебными) полномочиями, но использующее в интересах субъекта активного подкупа свой особый статус. Например, избиратель во время проведения выборов может продать свой голос за конкретного кандидата или партию. Материальное стимулирование избирателя искажает его волеизъявление, а это влияет на результаты итогов голосования, на их законность и объективность. Можно ли привлечь избирателя к уголовной или административной ответственности, опираясь на положения закона о коррупции? К сожалению, нет, поскольку формально избиратель не является субъектом пассивного подкупа, ввиду отсутствия в его арсенале должностных или служебных полномочий. Н.В. Щедрин, в целях устранения возникшего законодательного пробела, предлагает в качестве стороны пассивного подкупа определить лиц, имеющих публичный статус [63, с. 1448].

Также следует отметить, законодатель очевидно игнорирует возможность использования нематериальных благ в коррупционных сделках. В частности, не учитывается множество очевидных случаев коррупционного поведения. Вне определения коррупции остаются такие деяния, как лоббизм, протекционизм,

кумовство, семейственность, попустительство и т.д., совершаемые в интересах частных лиц и узкогрупповых интересах без каких-либо имущественных вознаграждений или выгод имущественного характера [57].

Не менее интересным является *доктринальный подход*. Коррупция на протяжении многих лет остается предметом научных исследований учеными из разных областей. Рассмотреть все предлагаемые авторами определения в рамках настоящей работы не представляется возможным, поскольку это неоправданно увеличит ее объем. Поэтому мы остановимся лишь над основными характерными чертами коррупции, к коим относятся сфера существования, субъекты, использование служебного положения, полномочий, статуса и коррупционная цель [28, с. 121].

Сферой существования коррупции признаются те общественные отношения, в которых коррупция находит свое выражение в различном своем проявлении. Коррупция существует не только в сферах государственного и муниципального управления, но и частном секторе [49], профессиональных союзах и политических партиях [29], в шоу-бизнесе [27], спорте [21], образовании [22; 53], здравоохранении [20], избирательном процессе [17; 30].

Круг субъектов, то есть участников коррупционных отношений напрямую зависит от признания существования коррупции в определенных сферах общественных отношений [53, с. 29].

Субъекты пассивного подкупа – это лица, использующие свое должностное (служебное) положение, статус в личных или групповых интересах, в интересах стороны, предоставляющей выгоды и преимущества [53, с. 29]. Субъекты активного подкупа – это граждане и коллективные образования, предоставляющие выгоды и преимущества стороне пассивного подкупа [53, с. 30].

В рамках доктринального подхода ученые единодушны относительно возникающих в коррупционных отношениях коррупционных целей. Признается, что выгоды могут носить как материальный, так и нематериальный

характер. Выгоды, в том числе, могут предоставляться и на законных основаниях, и не иметь столь яркого стоимостного выражения.

Понимание коррупции в современной научно-правовой литературе возможно с помощью двух подходов: узкого и широкого. Узкий подход рассматривает коррупционные отношения как сделку, под которой стоит понимать двустороннее или многостороннее соглашение субъектов в целях незаконного приобретения выгод или преимуществ в результате превышения или злоупотребления должностными полномочиями. Широкий подход включает сделку и возможность использовать свой статус, должностные или служебные полномочия в личных интересах или интересах группы лиц.

Объединяя все вышеизложенные нами подходы, коррупцию в общем виде можно определить как злоупотребление должностным (служебным) положением, публичным статусом в целях извлечения любой выгоды или преимущества [53, с. 35].

Переходя к рассмотрению определения коррупции в избирательном процессе, следует отметить, что авторы в своих трудах используют разную терминологию. Для дальнейшего исследования нам необходимо определиться с понятийным аппаратом, вследствие чего, мы проанализируем использованные авторами термины, соотнесем их и выявим различия.

Так, П.А. Кабанов использует в своих работах термин «политическая коррупция», под которой автор понимает совокупность совершенных преступлений должностными лицами органов государственной власти или претендентами на эти должности, либо по их поручению другими лицами, с использованием своего служебного, имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности, в определенном государстве (или регионе) за определенный период времени [37, с. 27].

А.П. Свигузовой в 2000 году был введен термин «электоральная преступность», который использовался для обозначения в российской

политической криминологии самостоятельного подвида политической преступности, проявляющегося и активно распространяющегося в специфических условиях – условиях избирательного процесса [38, с. 51]. Одной из форм электоральной преступности является электоральная коррупция [39, с. 10]. В свою очередь под электоральной коррупцией понимают относительно самостоятельную разновидность коррупции, проявляющейся и выражающейся в массовом или индивидуальном подкупе, как избирателей, так и избираемых на выборные государственные или муниципальные должности либо иных участников избирательных процессов во время проведения избирательной кампании [39, с. 11].

В.Л. Римский посвятил немалое количество работ проблемным вопросам выборов и избирательного процесса, в которых он также использовал термин «электоральная коррупция». Автор рассматривал электоральную коррупцию как деятельность, нарушающую нормальный ход выборов с помощью использования публичных возможностей для реализации в ходе подготовки, проведения или по итогам выборов личных или корпоративных интересов [55].

Возникает вопрос, в чем различие между электоральной коррупцией и политической? Исследованием данного вопроса занимался Ю.А. Нисневич. Исследователь пришел к выводу о том, что электоральная коррупция представляет собой вид политической коррупции, поражающий ту стадию политического процесса, на которой осуществляется завоевание (удержание) публичной власти посредством выборов должностных лиц публичной власти, избираемых голосованием граждан [50, с. 53]. Говоря о политической коррупции, автор вкладывает в нее следующее содержание: «Использование лицом, занимающим публичную должность, доверенных ему властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе публичной власти, статуса органа публичной власти, который он представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения)» [51, с. 106]. Под электоральной коррупцией понимается противоправное использование в

ходе избирательного процесса властных полномочий и прав, положения и статуса должностных лиц публичной власти для создания посредством подавления политической конкуренции и искажения свободного волеизъявления граждан неправомерного преимущества представителям аффилированных политических сил и групп с целью извлечения в их пользу политической выгоды в виде результатов несвободных и нечестных выборов [50, с.53].

Таким образом, отличие политической коррупции от электоральной кроется в сфере существования: в случае электоральной коррупции вмешательство субъектов происходит не просто в политическом поле, а в более узкой ее части – на этапе выборов, второе отличие – цели осуществления противоправной деятельности. Если политическая коррупция ставит перед собой цель получение политических выгод, содержание которых может стать предметом отдельной дискуссии, то электоральная коррупция имеет более конкретную цель – незаконное вмешательство в процесс выборов для фальсификации их результатов.

Следует отметить, что терминологический аппарат содержит в себе не только электоральную и политическую коррупцию, но и иные термины. Так, О.В. Зайцева в своих трудах, посвященных избирательным технологиям, оперирует термином «избирательная коррупция», содержание которого выражается в антисоциальном явлении, характеризующимся продажностью должностных лиц государственных органов РФ, лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве кандидатов в законодательные и исполнительные органы власти РФ, субъектов РФ либо в органы местного самоуправления, а также членов избирательных комиссий и комиссий референдума, и основанном на этом использовании имеющихся у них полномочий и вытекающих из них возможностей, для получения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных интересах [31, с. 11].

И.А. Дамм в своем диссертационном исследовании использовала термин «коррупция в избирательном процессе», под которым понимает социально-

негативное явление, искажающее реальную политическую конкуренцию, заключающееся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод материального и (или) нематериального характера в ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, а также в предоставлении или обещании таких выгод [29, с. 51-52].

Используемые авторами термины «избирательная коррупция» и «коррупция в избирательном процессе» расширяют круг субъектов, способных противоправно использовать свое положение и (или) статус, а также изменяют цель – помимо политической цели появляется личная, групповая и даже корпоративная.

Все вышеназванные термины использовались для обозначения коррупционных проявлений в избирательном процессе. Для более глубокого понимания всех вышеуказанных терминов мы проведем этимологический анализ.

Первоочередной интересующий нас термин – «коррупция», который произошел от латинских слов *correi*, что означает действовать совместно, солидарно и *rumpere*, что означает ломать, повреждать, нарушать, отменять [55].

Существительное «политика» и все производные от него слова произошли от латинского *politica* от *politicus* – «касающийся государственных дел» [79].

Прилагательное «электоральный» произошло от французского *électorai*, *elector* на латинском *eligere*, что в переводе означает выбирать, выборный, избирательный [76].

В свою очередь прилагательное «избирательный» происходит от глагола избирать (избрать – изб+брать), далее от православного «*bьrati*», что означает «связанный с выборами», «основанный на отборе» [80]. Термин «процесс» произошел от немецкого *prozess* от латинского *prōcēssus* – продвижение вперед [81].

Подводя краткий итог проделанной работе, можно сказать, что термин «политика», «политический -ая, -ие и др.» связан со сферой государственного управления, в то время как коррупционные проявления в период проведения выборов не могут ограничиваться лишь государственной сферой, государственными и муниципальными служащими. Сфера деятельности, как и круг субъектов, значительно шире. Использование термина «политическая коррупция» несправедливо сужает круг коррупционных деяний, которые в зависимости от общественной опасности можно отнести к преступлению или проступку. Термин «электоральный» по своему этимологическому содержанию синонимичен термину «избирательный», в то время как последний связан с «выборами посредством отбора». Термин «электоральный» используется в словосочетаниях: «электоральная преступность», «электоральная коррупция». В свою очередь термин «избирательный» используется в сочетании с термином «процесс», под которым можно понимать движение вперед, последовательность, совершение определенных действий.« Избирательный процесс» по своему объему и содержанию превосходит другие термины. Таким образом, наиболее широким термином является «коррупция в избирательном процессе», поэтому в данной работе мы будем использовать именно его.

При изучении любого сложного объекта, необходимо определить те признаки, то есть условно выбранные в процессе познания характеристики, отражающие конкретное свойство этого объекта. В своих трудах И.А. Дамм выделяет следующие признаки коррупции:

- сфера существования;
- определенный перечень субъектов;
- использование субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения;
- характерная для данного вида коррупционных отношений цель [32, с. 98].

Все вышеуказанные признаки в полной мере присущи коррупции в избирательном процессе.

Сферой существования, рассматриваемого нами явления, является избирательный процесс. В понятие «избирательный процесс» представители научного сообщества вкладывают неодинаковое содержание. Д.М. Худолей под избирательным процессом понимает строго регламентированную законом деятельность различных участников по подготовке и проведению выборов в органы государственной власти и местного самоуправления [59, с. 24]. С.А. Авакьян рассматривает избирательный процесс как систему правоотношений, связанный с организацией и проведением выборов [16, с. 9]. С.Д. Князев выделяет в избирательном процессе три составляющих: субъектный (участники избирательного процесса), технологический (избирательная документация, сроки) и институциональный (стадии процесса, которые, по его мнению, состоят из избирательных правоотношений) [42, с. 98]. Распространенной является позиция, согласно которой избирательный процесс – урегулированная законом и другими нормативными актами последовательная деятельность по подготовке и проведению выборов [23, с. 11]. На этом палитра мнений не заканчивается, но мы не будем углубляться в имеющуюся дискуссию. Укажем, что в настоящей работе будем придерживаться определения, сформулированного Д.М. Худолей.

К субъектам коррупции в избирательном процессе относятся:

- избиратели;
- кандидаты;
- избирательные объединения;
- доверенные лица и уполномоченные представители кандидатов и избирательных объединений;
- наблюдатели;
- избирательный штаб кандидата;

- избирательные комиссии, в том числе члены с правом решающего и совещательного голоса;
- организации, осуществляющие выпуск СМИ;
- лица, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, либо находящиеся на государственной или муниципальной службе, либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности, либо служащие таких организаций;
- лица, предоставляющие субъектам избирательного процесса выгоды материального и (или) нематериального характера, а также лица, «торгующие влиянием» [33, с. 33-38].

Круг субъектов обширен и уникален, учитывая специфику сферы избирательной деятельности. Именно этот факт и породил следующий признак – использование субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения. Как известно, каждый субъект обладает определенным правовым статусом, в котором закреплены его права и обязанности. Под воздействием коррупционных механизмов субъекты могут использовать свой статус или должностное положение для удовлетворения незаконных интересов политической элиты, тем самым нарушая нормы избирательного законодательства.

Немаловажное значение для характеристики коррупции в избирательном процессе является цель вступления субъектов в коррупционные отношения. К такой цели можно отнести извлечение выгод материального и нематериального характера. Примечательным является то, что коррупция в избирательном процессе в отличие от коррупции как родового явления также преследует цель достижения определенной политической выгоды. Для разных субъектов коррупции в избирательном процессе характерно стремление к извлечению выгод и преимуществ разного рода. Так, кандидат преследует цель победы на выборах (хотя сегодня используется практика регистрации кандидатов, которые не преследуют цели избрания, а призваны компрометировать основного

конкурента «своего» кандидата). Представители финансово-промышленных групп и организованной преступности, осуществляя финансирование предвыборной кампании того или иного кандидата, избирательного объединения, ожидают от него в случае прихода к власти исполнения договоренностей или просто заручаются поддержкой в будущем. Избиратели, как субъекты подкупа, преследуют цели извлечения выгоды материального характера здесь и сейчас, вероятно, полагая, что полученные деньги, продуктовые наборы и т.п. – это то небольшое, что они могут реально получить от использования своего избирательного права, в отличие от обещанных кандидатом или партией улучшений в будущем [35, с. 80]. Следовательно, деяния одних субъектов избирательного процесса могут быть направлены на достижение политического результата, а действия или бездействия других – на получение исключительно материальных выгод. Стоит акцентировать внимание на различие законодательного и доктринального подходов, поскольку законодатель учитывает блага только материального характера.

Формы коррупции в избирательном процессе разнообразны. Мы отметим основные и наиболее часто встречающиеся, к коим относят:

- незаконное оказание и получение материально-финансовой поддержки на выборах, референдуме;
- подкуп (продажность) лиц, призванных представлять интересы кандидатов, избирательных объединений (доверенные лица, уполномоченные представители по финансовым вопросам, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса);
- подкуп (продажность) кандидатов, не связанных с незаконным финансированием избирательной кампании;
- подкуп (продажность) избирателей;
- противоправное использование административного ресурса;

– противоправное использование членами избирательных комиссий с правом решающего голоса своих полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности;

– противоправное осуществление информационного обеспечения выборов, референдума организациями, осуществляющими выпуск средств массовой информации, и их представителями из корыстной или иной заинтересованности [34, с. 45].

Перечень не является исчерпывающим, поскольку коррупция явление динамично развивающееся и постоянно трансформирующееся. Время от времени появляются новые формы коррупции, которые не получили еще должного внимания со стороны научного сообщества. Вышеуказанные формы коррупционных проявлений в избирательном процессе имеют криминологическое наполнение и нашли свое отражение в трудах ученых.

Подытоживая вышеизложенное, скажем, что в рамках настоящей работы будем придерживаться определения коррупции в избирательном процессе, предлагаемое И.А. Дамм, под которым она понимает социально-негативное явление, искажающее реальную политическую конкуренцию, заключающееся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод материального и (или) нематериального характера в ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, а также в предоставлении или обещании таких выгод [29, с. 51-52]. Предметное исследование форм коррупции – перспективное направление, поэтому в следующем параграфе мы дадим криминологическую характеристику противоправному использованию административного ресурса в избирательном процессе

1.2 Криминологическая характеристика административного ресурса в избирательном процессе

1.2.1 Понятие и виды административного ресурса в избирательном процессе

В современной России термин «административный ресурс» распространен и широко используется специалистами из разных областей. Сам термин был введен в августе 1995 года директором Центра стратегического анализа и прогноза, Дмитрием Ольшанским [77]. Данным термином «вооружились» журналисты, юристы, политологи, социологи, представители научного сообщества и, как следствие, термин стал активно использоваться в СМИ, на форумах и научных конференциях, а также в печатных изданиях. С момента введения термина в речевой оборот прошло достаточно времени, однако общепринятого определения по-прежнему не выработано. Отсутствует и законодательное определение. Помимо отсутствия общепринятого определения нет единства мнений и в выделении признаков данного явления, его видов и форм. Все это порождает необходимость в исследовании данных вопросов и освещении полученных результатов в данной работе.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению вопросов определения данного термина, считаем целесообразным уделить внимание этимологическому значению понятия «административный ресурс». «Административный» происходит от французского *administrative* – административный, *administrer* – управлять, далее из латинского *administrare* – помогать, прислуживать, исполнять, заведовать [74]. Большой толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет «административный» как «относящийся к системе управления, к органам администрации» [78]. Под ресурсом понимают «средства, имеющиеся в наличии, но к которым обращаются лишь при необходимости» [75]. Таким образом, можно сделать вывод, что административный ресурс характерен для лиц, занимающихся управленческой деятельностью. Очевидно, что при

осуществлении управленческой деятельности использование имеющихся ресурсов для достижения поставленных целей и задач жизненно необходимо. Поэтому в термине «административный ресурс» нет отрицательной семантики.

Однако с течением времени словосочетание «административный ресурс» приобрело негативный оттенок, поскольку чаще всего этот термин используется в контексте его злоупотребления.

В науке было предложено рассматривать административный ресурс с помощью двух подходов: формально-юридического и политологического (социально-политического). А.Е. Чуклинов, исследуя административный ресурс в формально-юридическом аспекте, дает ему следующее определение: «Административный ресурс – это реализация лицом, состоящим на государственной или муниципальной службе, своих полномочий в целях, на которые данные полномочия не направлены, либо применение данным лицом не входящих в его компетенцию методов в целях предоставления не предусмотренных законом преимуществ или ограничений» [60, с. 13]. В политологическом аспекте определение претерпевает некоторые изменения: «Административный ресурс – это специфический способ государственного управления, являющийся разновидностью нарушения конституционного принципа равноправия путем предоставления не предусмотренных законом преимуществ для одних субъектов и (или) ограничений для других [60, с. 14-15]. Сам же автор отдает предпочтение именно политологическому подходу, при этом, не отказываясь от формально юридического, поскольку отрицать правовую специфику административного ресурса было бы опрометчиво. Учитывая особенности двух подходов, автор дает следующее определение: «Административный ресурс – это система управленческих методов и средств, реализуемых должностными лицами и государственными органами в целях, противоречащих базовым принципам государственной службы [60, с. 15].

Е. Малкин и Е. Сучков определяют административный ресурс как некий комплекс дополнительных ресурсов, которыми обладает кандидат, находящийся у власти или поддерживаемый ею [48, с. 49].

О.В. Важенина в своих трудах акцентирует внимание на то, что административный ресурс используется, прежде всего, в системе управления, а потом уже в различных сферах его проявления присутствует и в других сферах жизнедеятельности человека, и понимает под административным ресурсом довольно широкий набор легальных, полуправильных и явно незаконных методов, применяемых на всех стадиях избирательной кампании и государственного управления [26].

В.В. Полуэктов вкладывает следующее содержание в понятие административного ресурса: «Под административным ресурсом понимается нерегламентированное вмешательство властных структур и чиновников в сферу организации и проведения выборов с целью обеспечения удобных власти результатов. Как правило, это выражается в недопустимых с точки зрения избирательного права действиях, по поддержке «своих» и подавлению «несогласованных» кандидатов (партий) и сопряжено со злоупотреблением властью, с незаконным использованием бюджетных средств, с игнорированием основополагающего принципа свободных выборов, провозглашающего обязанность государства обеспечить всем кандидатам (партиям) равные условия для реализации их избирательных прав, для свободного ведения агитационной работы» [68].

И.А. Дамм под административным ресурсом как явлением, применяемым в избирательном процессе, понимает использование лицами или кандидатами, замещающими государственные или выборные муниципальные должности, находящимися на государственной (гражданской, военной, правоохранительной) или муниципальной службе либо являющимися членами органов управления организаций независимо от формы собственности преимуществ, своего должностного или служебного положения в интересах определенных участников избирательного процесса (личных интересах) с целью достижения определенного результата на выборах, референдуме [29, с. 71].

Поскольку административный ресурс — это самостоятельная форма коррупции в избирательном процессе, то ему присуще все признаки родового явления, которые приобретают видовое содержание. К таким признакам можно отнести:

Проанализировав приведенные выше определения, можем выделить следующие признаки административного ресурса в избирательном процессе:

– во-первых, особая сфера существования – административный ресурс используется в сферах организации и проведения выборов разного уровня (федеральный, региональный, местный уровень);

– во-вторых, специальный субъект, выступающий в роли носителя государственной, муниципальной или корпоративной власти, и использующий преимущества своего статуса, положения;

– в-третьих, наличие особой цели – изменение политической конъюнктуры;

– в-четвертых, административный ресурс используется вопреки установленным нормам и принципам избирательного законодательства (противоправность).

Можно ли однозначно сказать, что выделенные нами признаки, характеризуют административный ресурс как коррупционное деяние? Так, А.Е. Чуклинов рассматривает данный вопрос через две парадигмы: формально-юридическую и социально-политическую. Если мы сужаем понимание коррупции до уровня формально-юридической парадигмы мы автоматически вычеркиваем административный ресурс из перечня возможных коррупционных деяний в силу проблематичности определения его юридического состава. Социально-политическая парадигма, напротив, дает возможность рассмотреть административный ресурс в контексте коррупционной деятельности властных структур, акцентировав внимание на его аморальной и противоправной сущности [60, с. 15]. Учитывая масштабы распространения и общественную опасность, которую административный ресурс в себе несет, а также взяв во

внимание политическую сущность административного ресурса, целесообразнее придерживаться социально-политической парадигмы.

Если проанализировать определение коррупции в избирательном процессе, которое мы приводили в первом параграфе данной главы, то можно сделать вывод, что «административный ресурс в избирательном процессе» и «коррупция в избирательном процессе» соотносится по выделяемым признакам как род и вид. Именно поэтому мы выделяем административный ресурс как самостоятельную форму коррупции в избирательном процессе. Следует акцентировать внимание на том, что при использовании административного ресурса не всегда должностное лицо получает денежное вознаграждение, это обусловлено фундаментальностью целей, лежащих в основе любого проявления этой формы коррупции. Выгоды, как правило, носят нематериальный характер: перспективы карьерного роста, покровительство, отсутствие кадровых перестановок и др.

Классифицировать административный ресурс в избирательном процессе можно по разным основаниям, но прежде чем мы перейдем к рассмотрению классификаций, считаем целесообразным уделить внимание структуре административного ресурса.

В структуре административного ресурса имеются две составляющие (два направления), деление на которые обусловлено разными целями применения данного явления в избирательных кампаниях. Так, классически выделяют поддерживающий (позиционный) административный ресурс, направленный на поддержку своих кандидатов, своей партии и прессингующий (атакующий) административный ресурс, направленный на дискредитацию чужих кандидатов и партий [68]. Все последующие проявления административного ресурса в его различных формах, видах, приемах и методах используется в рамках этих двух направлений.

Проводя классификацию административного ресурса в избирательном процессе, авторы выделяют несколько его разновидностей по разным основаниям. Так, О.В. Важенина выделяет легитимный и нелегитимный

административный ресурс в зависимости от степени легитимности средств, используемых в рамках административного ресурса. В свою очередь легитимный административный ресурс подразумевает использование должностными лицами или государственными органами исполнительной ветви власти легальных властных полномочий с целью получения дополнительных возможностей и гарантий в процессе реализации своих политических интересов, в то время как под нелегитимным административным ресурсом автор понимает совокупность различных административных технологий (в основном нелегальных), позволяющих добиться при минимальных финансовых и вообще материальных затратах максимального воздействия на людей, обеспечить их «добровольную» подчиняемость [26].

И.А. Дамм предлагает выделять виды административного ресурса в зависимости от уровня власти: федеральный, региональный и муниципальный административный ресурс [29, с. 72]. Также автором предложено в зависимости от степени использования административного ресурса выделять его полное и частичное применение. Полное применение административного ресурса возможно в случаях совпадения позиций федеральной, региональной и местной властей, что характерно для выборов и референдумов федерального уровня, частичное же использование характерно для выборов и референдумов на уровне субъекта, в случаях, когда результаты выборов главы города N. не имеют значения для федеральной власти, однако позиции власти субъекта и местной власти расходятся [29, с. 72-73].

Центром антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» выделяются следующие виды административного ресурса: силовой ресурс (использование правоохранительных, силовых, надзорных органов), регуляторный ресурс (использование властных полномочий), законодательный ресурс (использование возможностей влияния на законодательство), институциональный ресурс (материальные и кадровые ресурсы, предоставленные администрации для исполнения ее полномочий),

финансовый ресурс, медийный ресурс (незаконное использование СМИ) [24, с. 116].

Можно было бы и дальше продолжить перечислять виды административного ресурса в избирательном процессе, поскольку приведенный выше список не является исчерпывающим. Однако изучить всевозможные виды этого явления в условиях настоящей работы не представляется возможным. Тем не менее, анализ вышеперечисленных видов уже позволяет удостовериться в актуальности темы. В российском избирательном процессе проблема использования административного ресурса действительно есть и усугубляется она ее многогранностью.

Не менее интересным является рассмотрение вопросов правовой охраны избирательного процесса в Российской Федерации. Учитывая характер и степень общественной опасности административного ресурса, ныне действующее законодательство содержит составы, позволяющие привлечь нарушителя к уголовной, административной и конституционной ответственности. Для уяснения сущности административного ресурса, предлагаем в настоящем параграфе эти составы рассмотреть.

При принятии Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в 1996 году были сформулированы две статьи, охватывающие пять составов преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме (ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», состоящая из двух частей, охватывающих четыре состава преступлений, и ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов») [61, с. 8].

В 2003 году Федеральным законом от 04.07.2003 № 94-ФЗ УК РФ был дополнен двумя новыми статьями:

- 1) ст. 141.1 УК РФ об ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока (указание на него исключено в

2011 г.), деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;

2) ст. 142.1 УК РФ об ответственности за фальсификацию итогов голосования.

Этим же федеральным законом ст. 141 УК РФ была дополнена частью третьей, предусматривающей уголовную ответственность за вмешательство в работу избирательной комиссии, комиссии референдума, а также за неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной система Российской Федерации «Выборы» (далее – ГАС РФ «Выборы»).

В дальнейшем федеральными законами от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 04.10.2010 № 263-ФЗ были внесены уточняющие редакционные изменения в диспозиции, а федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 06.05.2010 № 81-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 10.07.2012 № 106-ФЗ – в санкции уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против избирательных и референдумного прав [61, с. 8-9].

Административный ресурс как общественно опасное деяние посягает не только на отношения, защищающие и охраняющие конституционные права и свободы человека и гражданина, но и на отношения, охраняющие государственную власть в стране, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Исходя из чего, для целей настоящего исследования, мы анализируем п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ, ч. 3 ст. 141 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ на предмет соответствия характеру и степени общественной опасности административного ресурса.

В соответствии с ч. 1 ст. 141 УК РФ: «Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года». В свою очередь п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ предусматривает ответственность за совершение аналогичного ч.1 ст. 141 УК РФ деяния, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительных работ на срок до двух лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до пяти лет.

Самостоятельным составом, содержащим квалифицирующий признак, является п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ. Относительно объекта преступления единства мнений среди ученых нет. Не вдаваясь в дискуссии, укажем, что непосредственным объектом преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме будет являться охраняемые уголовным законом общественные отношения по реализации избирательных прав и прав на участие в референдуме, а также осуществлении деятельности избирательными комиссиями, комиссиями референдума.

Объективная сторона преступления по ч. 1 ст. 141 УК РФ выражается в пяти альтернативных формах:

- 1) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав;
- 2) воспрепятствование свободному осуществлению гражданином права на участие в референдуме;
- 3) нарушение тайны голосования;
- 4) воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума;

5) воспрепятствование деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей [55, с. 23].

Поскольку п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ предусматривает ответственность за те же деяния, что и в ч. 1 этой статьи, объективная сторона преступления будет полностью совпадать. Способ совершения преступления – использование своего служебного положения.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Субъектом будет являться вменяемое физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста.

Поскольку п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ является квалифицирующим составом, санкция за совершение данного противоправного деяния выше, чем в ч. 1 этой же статьи. Тем не менее, учитывая важность института выборов, наказание за использование своих служебных полномочий в противоправных целях не соответствует степени и характеру общественной опасности деяния. Причиненный общественным отношениям вред, не будет сглажен, если лицо, противоправно использующее свои служебные полномочия, останется на своей должности. Было бы справедливым, если бы преступника отстраняли от занимаемой должности на определенный срок.

В соответствии с ч. 3 ст. 141 УК РФ вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

Объект преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 141 УК РФ совпадает с объектом ч. 1 и ч. 2 этой же статьи. Объективная сторона имеет свои отличительные особенности и состоит из следующих действий:

1. вмешательство в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах;

2. неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы».

Следует отметить, что формой вмешательства в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий выражает в требовании или указании по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, избирательных блоков, подсчета голосов избирателей и по иным вопросам, входящим в компетенцию работы избирательной комиссии и комиссии референдума.

Все предусмотренные диспозицией ч. 3 ст. 141 УК РФ действия должны быть направлены на искажение результатов выборов и их фальсификацию – это преступная цель.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъект для квалифицирующих составов статьи 141 УК РФ специальный – лицо, использующее для совершения преступления свое должностное или служебное положение.

Санкция ч. 3 ст. 141 УК РФ предусматривает штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

В связи с тем, что состав преступления, предусмотренный ст. 141 УК РФ является формальный, преступление считается совершенным с момента

совершения противоправных действий, вне зависимости от того, наступили ли общественно опасные последствия.

Состав преступления, предусмотренный статьей 285 УК РФ не менее интересный. В соответствии с ч. 1 ст. 285 УК РФ использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Основное отличие ст. 285 УК РФ от ранее рассмотренного состава кроется в объекте преступления, который включает в себя общественные отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования органов государственной власти. Субъект и субъективная сторона совпадает с ранее рассмотренными составами. Объективная сторона выражается в совершении действий в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Наказание за совершение противоправных действий мягче, чем за деяние, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ.

Не достаточно суровое наказание, к сожалению, не единственный недостаток данного состава. Для привлечения к ответственности по ч. 1 ст. 285 УК РФ необходимо доказать, что нарушение прав было существенным и преступник действовал с корыстной или личной заинтересованностью, что вызывает на практике проблемы.

В кодекс об административных нарушениях Российской Федерации Федеральным законом от 04.07.2003г. № 94 – ФЗ была введена статья 5.45.,

запрещающая использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума.

В соответствии с положениями этой статьи запрещается использование лицом, замещающим государственную или муниципальную должность, либо находящимся на государственной или муниципальной службе, либо являющимся членом органа управления организации независимо от формы собственности (в организации, высшим органом управления которой является собрание, – членом органа, осуществляющего руководство деятельностью этой организации), за исключением политической партии, преимуществ своего должностного или служебного положения в целях выдвижения и (или) избрания кандидата, списка кандидатов, выдвижения и (или) поддержки инициативы проведения референдума, получения того или иного ответа на вопрос (вопросы) референдума.

Субъект правонарушения – лицо, замещающее государственную либо муниципальную должность, лицо, находящееся на государственной либо муниципальной службе или лицо, являющееся членом органа управления организации независимо от формы собственности. Субъективная сторона – прямой умысел.

Объективная сторона выражается в использовании преимуществ своего статуса или должности. Цель – выдвижение и (или) избрание кандидата, списка кандидатов, выдвижение и (или) поддержки инициативы проведения референдума, получение того или иного ответа на вопрос (вопросы) референдума.

Объект правонарушения – общественные отношения, связанные с проведением выборов и референдумов.

Статья 5.45. КоАП предусматривает наказание за совершение противоправного деяния в виде штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей. Настолько низкий размер штрафной санкции лишает состав карательного содержания, вследствие чего не будет работать ни общая, ни

частная превенция, тем самым обесценивается значимость и важность законодательного закрепления подобных положений.

Учитывая специфику избирательной сферы деятельности, законодатель предусмотрел возможность привлечения к конституционно-правовой ответственности кандидатов, неоднократно использующих преимущества своего должностного статуса или служебного положения. Так, ст. 76 Федерального закона Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет возможность отмены регистрации кандидата судом по заявлению заинтересованной стороны, к коим относят: зарегистрировавшую кандидата избирательную комиссию и кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу.

Таким образом, имеющиеся в ныне действующем законодательстве составы, предусматривающие запрет на использование административного ресурса имеют ряд недостатков. Механизм охраны не соответствует сущности явления и нуждается в реформировании.

1.2.2 Показатели административного ресурса в избирательном процессе

Коррупция – явление очень латентное. Административный ресурс как форма коррупции в избирательном процессе не является исключением. Определение фактического уровня коррупционной преступности жизненно необходимая, но труднодостижимая задача. В науке предпринято множество попыток объяснить причины высокой латентности коррупционных правонарушений, в частности были выявлены объективные и субъективные факторы. К объективным авторы относят следующие причины: отсутствие потерпевших в физическом смысле слова, отсутствие заинтересованных лиц в сообщении преступления, высочайшая приспособительная способность коррупции видоизменяться и совершенствоваться. Субъективные причины

выражаются в отсутствие политической воли и решительности у руководителей государственных органов в борьбе с коррупцией, а также низкий профессиональный уровень работников оперативного и следственного аппаратов, привлеченных к этой деятельности [62].

Для успешного противодействия коррупции необходимо знать состояние и динамику этого вида преступления. Более того, необходимо знать не только количество зарегистрированных преступлений, но и количество фактически совершенных, но не выявленных и не зарегистрированных коррупционных преступлений. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что уровень совершенных преступлений, но не выявленных и не зарегистрированных в разы превышает уровень зарегистрированной преступности этого вида. В частности, об этом свидетельствует многомиллиардные убытки, которые несет государство только при осуществлении государственных закупок [41, с. 107-108].

Традиционно к показателям общественно опасного явления относятся состояние, структура и динамика. Однако данные показатели достоверно установить не представляется возможным, поскольку случаи единичны.

Если сложность выявления факта взяточничества можно объяснить тем, что взятки, как правило, дают в «тиши кабинетов», то применение административного ресурса приобретает наиболее изощренные и трудно выявляемые формы. Более того, административный ресурс напрямую связан с противоправным использованием своих должностных (служебных) полномочий. Определить грань противоправности использования этих полномочий довольно непросто, так же, как и непросто определить наличие организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в арсенале полномочий должностного лица.

Можно привести несколько примеров использования административного ресурса в период избирательных кампаний, где судом был установлен факт противоправного использования должностным лицом своих должностных (служебных) полномочий. Так, исполняющий обязанности главы

администрации Энгельсского муниципального района провел совещание с председателями участковых избирательных комиссий, потребовав от указанных лиц, не допустить победу кандидата К. в депутаты по одномандатному избирательному округу на выборах в Собрание депутатов Энгельсского муниципального района Саратовской области четвертого созыва, дав указания об организации его проигрыша на выборах путем организации победы кандидата С. в депутаты по указанному избирательному округу либо срыве выборов. В подобных действиях был усмотрен состав преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 141 УК РФ, и вынесен обвинительный приговор [12].

Глава муниципального образования Аймак требовал и давал указания членам избирательной комиссии не регистрировать в качестве кандидата в депутаты гражданина М. Суд признал главу муниципального образования Аймак виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ и ч. 3 ст. 141 УК РФ и назначил ему штраф в размере 100 тысяч рублей [11].

Следующим ярким примером использования административного ресурса в избирательном процессе может послужить ситуация, в рамках которой глава администрации сельского поселения Аючевский сельсовет муниципального района Стерлитамакский район Республики Башкортостан взяла и испортила действительные бюллетени, в которых стояла отметка не за того кандидата. Далее, глава вышеуказанного поселения на бумажном свертке, в который упаковывались недействительные избирательные бюллетени, собственноручно внесла запись «Испорчено». После чего потребовала от председателя и членов избирательной комиссии внести в протокол об итогах голосования сведения, не соответствующие действительности. Приговором суда глава поселения была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 141 УК РФ [13].

Исполняющий обязанности главы администрации городского поселения О., обладающий полномочиями главного распорядителя бюджетных средств муниципалитета, обладая единоличным правом подписи платежных

документов, умышленно препятствовал проведению досрочных выборов главы муниципалитета, не исполняя возложенной на него законом обязанности по финансированию работы избирательной комиссии. Более того, вышеуказанное должностное лицо игнорировало поданные избирательной комиссией жалобы в администрацию и осознанно не исполняло решение суда. В обвинительном приговоре суда подобные деяния были квалифицированы судом по п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ [14].

Управляющий делами администрации Солонешенского района Алтайского края на постоянной основе С., выполняющий организационно-распорядительные функции в органе местного самоуправления, высказал незаконные требования членам избирательной комиссии, осуществляющей подготовку дополнительных выборов депутата Солонешенского районного Совета народных депутатов, о необходимости отмены решения комиссии об отказе <ФИО> в регистрации кандидатом в депутаты, принять другое решение о регистрации последнего в таком качестве, о чем внести в ГАС «Выборы» новые сведения в отношении него, удалив от туда прежние – об отказе в регистрации, тем самым допустить <ФИО> как кандидата в депутаты к участию выборах. Одновременно с этим управляющие делами администрации пригрозил членам комиссии привлечь их к дисциплинарной ответственности и уволить с места работы в случае е выполнения его требований. Суд признал виновным управляющего делами администрации по ч. 3 ст. 141 УК РФ [15].

Следует отметить, что не всегда удается привлечь нарушителя к ответственности. Так, говоря о трудностях реализации положений законодательства, запрещающих противоправное применение административного ресурса, О.В. Роньжина отмечает: «В первую очередь, это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев суды принимают сторону должностных лиц и не усматривают в их действиях использование административного ресурса. Из пятидесяти проанализированных судебных решений только в одном констатировано противоправное использование должностного положения в период избирательной кампании» [18].

Вышеизложенное подтверждает, что низкие количественные показатели не всегда могут свидетельствовать о редкости данного вида преступления, скорее речь идет о сложности и высокой степени латентности.

Перейдем к рассмотрению вопроса показателей административного ресурса в избирательном процессе. Традиционно выделяют количественные и качественные показатели. Качественные показатели административного ресурса в избирательном процессе, по нашему мнению, выражаются в реализации поставленных целей, которые предопределяются интересами заинтересованных в исходе выборов политических групп: в победе конкретного кандидата или партии на выборах, увеличении или уменьшении явки избирателей на выборах, дискредитации политического противника, создании дополнительных репутационных издержек для кандидата или партии и др. При выявлении качественных показателей необходимо учитывать общественно опасный характер содеянного, структуру преступного деяния и территорию распространения (в зависимости от уровня выборов: местный, региональный, федеральный).

В пяти вышеприведенных судебных решениях административный ресурс использовался на уровне муниципалитетов. Характер и степень общественной опасности позволили возбудить уголовное дело и привлечь нарушителей к уголовной ответственности. Все деяния образовывали квалифицированный состав преступления, поскольку воспрепятствование работе избирательных комиссий осуществлялось посредством использования преимуществ своего статуса либо положения.

К количественным показателям относят объем (состояние), интенсивность и динамику противоправного использования административного ресурса. Количественные показатели, в свою очередь, должны показывать общее количество совершенных противоправных деяний, криминальную активность участников избирательного процесса, а также на сколько процентов использование административного ресурса повлекло прирост голосов либо снижение количества голосов за конкретного кандидата или партию. В

условиях нынешней политической жизни не представляется возможным достоверно выявить точную математическую закономерность, с помощью которой можно было бы установить уровень влияния административного ресурса на прошедших выборах, нынешних и будущих. Однако исследователи смогли выявить, какие избирательные технологии влияют на качественные показатели административного ресурса и какие методы исследования используются для выявления количественных и качественных показателей административного ресурса на выборах. Стоит обратить внимание на существующую проблему исследования административного ресурса как такового. Это объясняется тем, что из года в год, от выборов к выборам административный ресурс используется в наиболее изощренных формах, переходя каждый раз в качественно иной характер, а методики и технологии исследования находятся на очень низком уровне разработки.

О. Крыштановская выделяет следующие политтехнологии, которые генерируют новые виды воздействия на избирательный процесс:

– юридические методы воздействия (ограничения на этапе регистрации кандидата; возбуждение уголовных дел против членджейров, имеющих опасные шансы на победу; придирки к собранным подписям в поддержку кандидата, обвинения в нарушении правил предвыборной агитации и др.);

– медийные методы воздействия (публичная агитация действующих руководителей в пользу нужных кандидатов; включение в агитационную работу руководителей всех рангов, а также преподавателей и школьных учителей; публикация «заказных» рейтингов, внушающих что у нужных кандидатов больше шансов на победу; очернение конкурентов в прессе; неравенство кандидатов в использовании эфирного времени; регистрация кандидатов с теми же фамилиями, что и у основных конкурентов («двойников»), с целью запутать избирателей и проч.);

– экономические методы воздействия (сознательное создание материальной, финансовой зависимости избирателей от электорального поведения; шантаж руководителей трудовых коллективов с угрозой

экономических санкций, если результаты голосования не будут удовлетворенными; оплата подписей; подарки избирателям; устройство лотерей по избирательным спискам и проч.) [43, с. 135].

Вышеуказанные политтехнологии нашли свое отражение на прошедших выборах Президента Российской Федерации, состоявшихся 18 марта 2018 года. Так, избирательными комиссиями различных уровней были зафиксированы жалобы от граждан, среди которых указывались следующие нарушения.

Во-первых, в СМИ значительную часть времени занимали сюжеты о тех или иных мероприятиях с участием действующего на тот момент Президента РФ. Мероприятия освещались как рабочие моменты, однако по своему содержанию они могут быть отнесены к разновидности предвыборной агитации, а это, в свою очередь, ставит всех кандидатов в неравное положение, что нарушает нормы законодательства о выборах.

Во-вторых, во многих школах страны в день голосования школьной администрацией было организовано диагностическое тестирование детей, которое проводилось в присутствии законного представителя при условии предъявления им документа, удостоверяющего личность. В этих же школах были образованы избирательные участки для голосования. В ходе устной беседы законного представителя с лицом, производившим тестирование ребенка, родителю объясняли о необходимости выразить свое волеизъявление. Таким образом, с помощью манипуляторных приемов была искусственно поднята явка избирателей на прошедших выборах.

В-третьих, руководители государственных учреждений формировали таблицы, в которых каждый сотрудник расписывался за то, что он обязуется пойти на предстоящие выборы. В случае, если человек не мог или не хотел идти на выборы, он был обязан обосновать причину подобного поведения и предстать перед начальством для серьезного разговора. Учитывая тот факт, что ныне действующим законодательством не предусмотрена обязанность выражать свое волеизъявление, подобные действия руководства являются противозаконными. Цель проведения подобных мероприятий – поднять явку

избирателей на выборах. Однако известны случаи, когда перед руководством были поставлены и иные цели. В частности – сформировать базу данных избирателей, которая будет использована на последующих выборах. При реализации такой цели, с избирателей требовали не только поставить подпись в нужной графе, но и предоставить свои персональные данные: фамилию имя и отчество, адрес проживания и номер телефона. В графе также стояла пометка о том, что граждане дают свое бессрочное согласие на обработку персональных данных.

В-четвертых, в соответствии с законом о выборах списки избирателей составляются избирательными комиссиями, на основе сведений, предоставленных главой местной администрации муниципального района или руководителем территориального органа исполнительной власти, в то время как граждане жалуются на незаконные и непонятно чем обоснованные поквартирные обходы лицами, не обладающими полномочиями для выяснения сведений подобного рода.

Все вышеперечисленные нарушения ярко демонстрируют, как с помощью применения различных политических технологий изменялись качественные показатели на выборах.

Нами уже было установлено, что административный ресурс является самостоятельной формой коррупции в избирательном процессе. Для выявления количественных и качественных показателей административного ресурса в избирательном процессе, нам необходимо прибегнуть к общим способам исследования коррупции, в коим относят: анализ функционирования органов власти, изучение статистики (экономической, криминальной и т.п.), изучение конкретных уголовных дел, анализ законодательства, анализ прессы, социологические техники (включенное наблюдение, интервью, фокус-группы, формализованные интервью и тп.) [19, с. 2]. Для изучения административного ресурса эффективнее всего использовать такой инструмент, как мониторинг.

В работе А.Е. Чуклинова описываются следующие стадии, в рамках которых проводится мониторинг административного ресурса:

- выдвижение гипотезы о типологии административного ресурса;
- мониторинг средств массовой информации;
- выявление наиболее типичных способов проявления административного ресурса;
- проведение интервью с экспертами;
- осуществление правовой экспертизы типичных случаев использования административного ресурса;
- формулирование выводов [60, с. 30-31].

Некоторые из вышеуказанных стадий нашли свое отражение в работе Е.А. Панфиловой и С.Н. Шевердяева, в которой описывают проведенный Центром Трансперенси Интернешнл – Р мониторинг злоупотребления административным ресурсом на парламентских выборах 2003 года. Мониторинг производился на основе исследования сообщений СМИ, обобщений мнений экспертов, а также тщательного изучения пяти наиболее типичных случаев злоупотреблений административным ресурсом [54, с. 15]. Проведенный мониторинг позволил получить качественный анализ влияния административного ресурса на исход выборов.

Некоторые представления о количественных показателях административного ресурса в избирательном процессе могут дать проведенные исследования, прошедших выборов, опросы экспертов, анализ данных о регистрации заявлений о фактах преступлений и иных правонарушений. В частности, в вышеупомянутой работе Е.А. Панфиловой и С.Н. Шевердяева уделяется внимание некоторым интересным наблюдениям, которые приближают нас к количественным показателям. Так, авторы описывали проведенные опросы экспертов, посвященные выявлению факторов, оказывающих влияние на исход голосования на выборах [54, с. 17-22]. Были сопоставлены и в последующем изучены несколько сравнительных таблиц: таблица с результатами выборов, таблица с социологическими прогнозами, которые были сделаны накануне дня голосования и таблица с результатами

распределения мандатов [54, с. 23-24]. Для выявления количественных показателей можно также составить и изучить сравнительную диаграмму о динамике административного ресурса на выборах, если допустить, что административный ресурс применялся во всех циклах федеральных избирательных кампаний с 1993 года [54, с. 25]. Полученные в ходе исследований результаты могут подвергаться сомнению, поскольку коррупция явление высоко латентное, а значит реальное количество фактов правонарушений может быть намного выше зафиксированного.

1.2.3 Личность субъектов административного ресурса в избирательном процессе

Для полноценного изучения такого явления как административный ресурс, нам необходимо уделить внимание личности субъектов, осуществляющих эту деятельность. Личность человека – это система социальных и психических черт, свойств и качеств субъекта общественных отношений [38, с. 119]. Важным этапом познания личности является изучение ее структуры. В структуру личности человека входит три подсистемы: социальный статус личности (пол, возраст, образование, семейное положение и т.д.), социальные функции (роли) личности, включающие совокупность видов деятельности лица, как гражданина и нравственно-психологические характеристики, которые отражают отношение личности к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям [44, с. 119]. Для того, чтобы определить, какими личностными характеристиками обладают субъекты административного ресурса, нам для начала нужно остановиться на изучении вопроса о субъектах, как таковых.

В современном российском избирательном процессе сформирована система управления выборами, в которой задействовано множество сил, каждая из которых имеет свои собственные инструменты для воздействия на электорат, избирательные комиссии, политических конкурентов. Поскольку

административный ресурс используется, прежде всего, в системе управления, субъектами использования административного ресурса являются лица, занимающие государственные либо муниципальные должности. Данное заключение вытекает из самого понятия административного ресурса и его признаков. Однако среди представителей научного сообщества и по данному вопросу не сложилось единства мнений.

Так, В.В. Полуэктов рассматривая субъектов административного ресурса сформировал авторскую классификацию, которая состоит из трех основных ступеней: доминантные субъекты (те, кто инициирует и организует использование ресурса в избирательных кампаниях: руководители и аппарат администрации региональной исполнительной власти, роль супердоминантам отводится главам исполнительной власти), отраслевые и привилегированные субагенты (многочисленный чиновничий контингент организаторов и реализаторов административного ресурса: сотрудники полиции (ранее милиции), ФСБ, суды, избиркомы и др.) и подстилочная субагентура административного ресурса (люди нечиновничьего сословия, находящиеся, как правило, в служебной или иной зависимости от чиновников, а также подряжаемые партией власти на платной основе: представители криминала, представители молодежных организаций и «от дворника и выше») [68].

И.А. Дамм к субъектам административного ресурса относит лиц или кандидатов, замещающих государственные или выборные муниципальные должности, находящихся на государственной (гражданской, военной, правоохранительной) или муниципальной службе либо являющихся членами органов управления организаций независимо от формы собственности [29, с. 71].

Е.А. Панфилова и С.Н. Шевердяев считают, что распоряжаться управленческими средствами, то есть административным ресурсом могут должностные лица, состоящие на службе в государственных органах и органах местного самоуправления, а также руководители государственных предприятий и учреждений, которые могут быть субъектами неправомерного использования

управленческих средств в той части, в которой они наделены обязанностями публичных должностных лиц, иными словами – речь должна идти о должностном лице государственного органа [54, с. 3-4].

Андрей Бузин вместо понятия «административный ресурс» использует понятие «административные избирательные технологии», которые реализуются с помощью всей совокупности государственных и муниципальных органов, связанных с ними бюджетных организаций, частных предприятий, связанных с администрацией или зависящих от нее, квазиобщественных организаций, курируемых администрацией [25, с. 91]. Также автор подчеркивает, что в этот конгломерат инструментов административных избирательных технологий включены все ветви власти (исполнительная, законодательная и судебная), органы вне ветвей – прокуратура, избирательные комиссии, и симитированная властью часть гражданского общества [26, с. 91].

Обобщая вышеизложенные позиции, скажем, что несмотря на разность подходов и палитру мнений, авторы единодушны в одном – административный ресурс использует человек, обладающий властью.

Определившись с субъектами, использующими административный ресурс, вернемся к личностным характеристикам, которыми этот субъект обладает. Так, Академия Генпрокуратуры в рамках исследования личности коррупционного преступника сформировала типичный портрет коррупционера. Эксперимент охватил примерно 300 мздоимцев и казнокрадов, получивших реальные сроки заключения [70]. Согласно данным ученых типичных коррупционер обладает следующими характеристиками:

- мужчина;
- возраст 35-40 лет;
- высшее образование;
- женат, имеет детей;
- имеет постоянное местожительства и работу;
- не злоупотребляет спиртными напитками и не употребляет наркотики;

- положительно характеризуется по месту работы и жительства;
- ранее не судим, не склонен к нарушению общественного порядка [36].

Разработанный Академией Генеральной Прокуратуры РФ типичный портрет коррупционера позволяет сделать вывод о том, что современный коррупционер ничем не примечателен. Типичный коррупционер обладает достаточно высоким уровнем интеллектуального развития, положительно характеризуется с разных сторон. Под предлагаемое описание подпадает внушающая часть жителей нашей страны, а значит, для разработки системы предупредительных антикоррупционных мер недостаточно изучить личностные особенности субъектов, необходимо использовать комплексный подход.

1.2.4 Причинный комплекс административного ресурса в избирательном процессе

Злоупотребление административным ресурсом относится к социально негативному поведению. Любое социально негативное поведение может быть общественно опасным или вредным, то есть может нанести или наносит ущерб общественным отношениям. В зависимости от степени общественной опасности поведение может быть квалифицировано как преступление или проступок. Для того, чтобы выработать систему предупреждения административного ресурса в избирательном процессе, необходимо разобраться с причинами, порождающими это явление.

Под причинами преступности в криминологии принято понимать негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями функционирования общества, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие [46, С.58]. Классифицировать причины можно по разным основаниям, но мы возьмем за основу разделение причинного комплекса на объективные и субъективные причины.

Объективные причины использования административного ресурса в избирательном процессе связаны с существующими недостатками законодательной системы, избирательной системы, а также проблемами, существующими в обществе, к которым относится:

- несовершенство положений антикоррупционного законодательства;
- отсутствие законодательного закрепления дефиниции «административный ресурс»;
- необходимость детальной проработки категории «должностное лицо» (методологическим критерием категории является реализация должностным лицом исполнительно-распорядительных полномочий. Но как раз это и является камнем преткновения в целом ряде случаев, когда явный коррупционер оказывается фактически «чист» перед законом попросту потому, что с точки зрения формально-юридической исполнительно-распорядительных полномочий в его арсенале не находится) [60, с. 3];
- недостаточная эффективность деятельности контрольно-надзорных органов;
- низкий уровень правовой культуры в обществе, правовой нигилизм и др.

Субъективные причины в большей мере связаны с личностью субъекта административного ресурса в избирательном процессе. Их стоит рассматривать как совокупность факторов риска, склоняющих субъектов административного ресурса к совершению противоправных действий:

- желание любой ценой остаться у власти;
- корыстность, жадность, желание материально обогатиться;
- круговая порука;
- стремление укрепить социальные связи, построить новые;
- чувство безнаказанности, обусловленное отсутствием контроля и надзора со стороны правоохранительных органов;

- чувство безнаказанности, обусловленное высотой занимаемой должности;

- высокий уровень интеллекта субъектов административного ресурса и др.

В целом, нужно отметить, что любой человек, участвующий в выборах, стремится завладеть политической властью. Соответственно получение и удержание полученной власти служит основной причиной для использования административного ресурса.

В свою очередь, О.В. Важенина считает, что административный ресурс современности порожден комплексом проблем российских реформ начала 90-х, а также неразрывно связан с историей государства Российского, и, соответственно, выделяет несколько причин:

- менталитет российского народа, привыкшего подчиняться, слушаться руководителя страны;

- традиция правящей элиты работать в рамках «автократической государственности», когда баланс между государственными, общественными и личными интересами соблюдается всегда в пользу государства;

- отсутствие развитого гражданского общества, независимого от органов власти [26].

Последняя причина также включает в себя отсутствие материального благополучия широких слоев населения. Получается, когда институты гражданского общества оказываются неспособными в силу своей незрелости сдерживать крайности неразвитой демократии, административный ресурс упорядочивает политическую жизнь [26].

Исследовав возможные причины противоправного использования административного ресурса в избирательном процессе, можно озадачиться вопросом о необходимости предупреждения этого явления в избирательной сфере. Действительно ли нужно разработать систему предупреждения? Рассматривая вопрос о возможных классификациях административного ресурса

в избирательном процессе, мы приводили такую ее разновидность как легитимный и нелегитимный административный ресурс. Основанием классификации выступала законность использования административного ресурса, что характерно для его легитимного вида. Соответственно, в случае использования административного ресурса легально, в рамках, очерченных в законе, выработать систему было бы опрометчиво. Напротив, для противостояния его злоупотреблению необходимо разработать целую систему противодействия. Понятие «противодействие» является собирательным и охватывает предупреждение, борьбу, ликвидацию и минимизацию последствий противоправного деяния. Рассмотреть все составляющие понятия «противодействие» задача непростая и объемная, поэтому для реализации целей настоящей работы, мы возьмем для рассмотрения и разработки только систему предупреждения.

2 Предупреждение административного ресурса в избирательном процессе

2.1 Общая характеристика системы предупреждения коррупции в избирательном процессе

Прежде чем приступить к характеристике системы предупреждения коррупции в избирательном процессе, рассмотрим основные положения теории предупреждения преступности, закрепленные в доктринальных источниках, и систему предупреждения коррупции, предложенную законодателем.

В криминологии предупреждение преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных деяний, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность [44, с. 185].

А.И. Долгова, цитируя словарь Даля, считает, что предупреждение преступности буквально означает предохранение [45, с. 278] и определяет предупреждение преступности как сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия [45, с. 278].

Правовая основа предупреждения коррупции находит свое отражение в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В этом законе определено понятие «коррупция», сформулированы принципы, правовые и организационные основы, меры предупреждения коррупции, а также ряд антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений для лиц, замещающих государственные должности, государственных и гражданских служащих, организаций и пр. [53, с. 44].

В соответствии с законодательным подходом понятие предупреждение является составляющей понятия противодействие и означает деятельность по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции) [5]. Как мы видим – законодатель понятие «предупреждение» приравнивает к понятию «профилактика». Следует отметить, что с этим подходом соглашаются не все.

Так, Н.В. Щедрин считает, что понятия «предупреждение» и «профилактика» не могут быть взаимозаменяемыми, поскольку различные виды стимулирования составляют основу социальной профилактики, то есть системы самых разнообразных непринудительных методов. В свою очередь меры профилактики в совокупности с мерами, связанными с принуждением, к коим автор относит: меры восстановления, меры наказания и меры безопасности, образуют общую систему предупреждения преступности [64].

Возвращаясь к законодательному подходу, отметим, что законодатель на ряду с закреплением в ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» принципа приоритетного применения мер по предупреждению коррупции, в ст. 6 этого же закона предлагает собственную систему предупреждения, которая включает в себя:

1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

2.1) рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

б) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Избирательное законодательство не предлагает своей системы предупреждения коррупции в избирательной сфере. Однако, как мы выяснили в первой главе, административный ресурс в избирательном процессе как коррупционное проявление – явление чрезвычайно опасное, обладающее огромной силой разрушительного воздействия. Исходя из чего, считаем необходимым разработать систему предупреждения административного ресурса в избирательном процессе.

Предупреждение административного ресурса в избирательном процессе – это сложная система элементов. Традиционно в систему предупреждения включаются объект предупреждения, субъекты и цель предупреждения, а также комплекс мер предупреждения [45, с. 278-282].

Так, объектом предупреждения административного ресурса в избирательном процессе будет являться совокупность общественных отношений, препятствующих реализации гражданами РФ их избирательных прав, а также организации и проведению выборов и референдумов, посредством использования субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах в целях противоправного извлечения выгод и преимуществ, а также в предоставлении ли обещании таких выгод и преимуществ [29, с. 103-104].

В качестве субъектов предупреждения административного ресурса в избирательном процессе можно выделить федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица в пределах своих полномочий [5].

Цель во всех случаях одна – не допустить совершения преступления либо его повторения [45, с. 281-282].

Комплекс мер, направленных на предупреждение административного ресурса в избирательном процессе занимает центральное место в системе предупреждения, исходя из чего, следует рассмотреть эти меры более подробно.

В криминологии к мерам предупреждения преступности традиционно относят меры общесоциального предупреждения (или общие) и специальные меры предупреждения [45, с. 279]. В случае общего предупреждения речь идет о том, что позитивное развитие общества, совершенствование ее экономических, политических, социальных и иных институтов, устранение из жизни кризисных явлений и диспропорций, питающих преступность, объективно способствуют ее предупреждению. В отличие от общих, специальные предупредительные меры осуществляются целенаправленно в интересах предупреждения преступности, то есть они призваны решать задачи: устранения, нейтрализации, минимизации криминогенных факторов; оздоровления социальной микросреды, коррекция поведения лиц, чье поведение чревато угрозой совершения преступления и т.д. [45, с. 279].

Другие ученые предлагают весь комплекс мер, направленных на предупреждение преступности классифицировать по следующим основаниям: социальному уровню предупредительной деятельности; объему (массовости охвата); территориальному масштабу; этапу воздействия на объект профилактики; направленности, виду (содержанию) воздействия; субъекту разработки и применения [44, с. 191].

Безусловно, вышеуказанные меры направлены на формирование в обществе наиболее благоприятной криминальной обстановки, снижение уровня правонарушений, социализацию и ресоциализацию граждан. Однако стоит отметить, что авторами не учитываются факторы, которые оказывают воздействие на правонарушителя, способствуя совершению правонарушения. К таким факторам мы относим правовые стимулы и правовые ограничения.

По нашему мнению, наиболее удачной и подходящей для нашего исследования является позиция Н.В. Щедрина. Автором было предложено рассматривать комплекс предупредительного воздействия, состоящий из нескольких групп мер: меры стимулирования (поощрения), меры наказания (ответственности), меры восстановления (компенсации) и меры безопасности (защиты) [64]. Все представленные выше меры отличаются друг от друга по целям, основаниям их применения, методам, субъектом, а также моментом применения. Мы возьмем за основу данную классификацию и попытаемся выработать меры предупреждения административного ресурса в избирательном процессе в соответствии с каждой из вышеуказанных групп.

Отдавая приоритет системе предупреждения, предлагаемой Н.В. Щедриным, мы не отрицаем систему, предложенную законодателем в Федеральном законе «О противодействии коррупции». Наоборот, законодательная система предупреждения коррупции будет составлять правовую основу в настоящей работе.

Подводя итог, можно определить предупреждение административного ресурса в избирательном процессе как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах своих полномочий по реализации системы мер социальной профилактики, безопасности, восстановления и ответственности, направленную на выявление, устранение и ослабление причин и условий использования лицами или кандидатами, замещающими государственные или выборные муниципальные

должности, находящимися на государственной или муниципальной службе либо являющимися членами органов управления организаций независимо от формы собственности преимуществ, своего должностного или служебного положения в интересах определенных участников избирательного процесса.

2.2 Меры социальной профилактики в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе

Федеральный закон «О противодействии коррупции» в статье 3, посвященной основным принципам противодействия коррупции, закрепляет приоритетное применение мер по предупреждению коррупции. Формирование в обществе нетерпимого отношения к деяниям коррупционной направленности было признано законодателем как первостепенная задача в предупреждении коррупции. Речь идет о предупреждении коррупции как таковой, а приоритетная сфера предупреждения, по нашему мнению, – избирательный процесс, потому что именно коррупция в избирательном процессе является родоначальником всех последующих коррупционных проявлений в органах, на службе, в обществе и в целом в жизни. Для того чтобы снизить уровень коррупции в избирательном процессе и обеспечить проведение честных, свободных и равных выборов необходимо нанести превентивный удар, коим и будет являться система профилактических мер. Следует отметить, что среди всей совокупности мер, применяемых для предупреждения коррупции, профилактические меры находятся в более выгодном положении, поскольку они не имеют карательного содержания и применяются достаточно широким кругом субъектов.

Политический абсентеизм граждан нашей страны был продиктован рядом причин, к некоторым из них можно отнести: низкий уровень правовой культуры граждан, низкий уровень гражданского сознания, правовой нигилизм, порождающий пренебрежительное отношение граждан к реализации своих избирательных прав. Для исправления подобного поведения необходимо

заниматься массовым просвещением граждан, в том числе антикоррупционным просвещением. Объясняя гражданам нашей страны основы избирательного процесса, основные положения избирательного законодательства, а также просвещая о формах, методах, сферах существования коррупции, о негативных последствиях коррупционных сделок мы постепенно будем разрушать стереотипное мышление членов нашего общества, избавляться от одобрения коррупционной модели поведения и, как следствие, можно будет наблюдать снижение готовности населения вступать в коррупционные отношения.

Если граждане нашей страны будут стремиться к повышению своего уровня правовой грамотности, в том числе, сформируют определенное негативное отношение к деяниям коррупционной направленности, возрастет возможность сопротивления народа к деструктивному воздействию коррупции. Так, например, на некоторых предприятиях работодатели принуждали голосовать своих работников за того или иного кандидата на предстоящих выборах в органы государственной или муниципальной власти, это явление называется организованное голосование под давлением. Рабочие идут и голосуют, хотя подсознательно понимают противоправность подобных требований. Поведение рабочих демонстрирует низкий уровень антикоррупционной культуры, мировоззрения, сознания, что собственно и является составляющим понятия антикоррупционного просвещения. Непонимание важности и значимости выборов, невозможность грамотно обосновать наличие коррупционной составляющей в действиях представителя власти приводит к снижению возможности противостоять коррупции. Гражданин, как обыватель, не знающий даже основ антикоррупционного поведения, не может противостоять этому явлению, равно как и человеческий организм не может противостоять вирусу без противовирусного препарата.

Следует сказать, что в настоящее время подобная деятельность уже ведется. Так, на площадке Сибирского Федерального университета был образован корпус наблюдателей «За чистые выборы», в задачи которого входили набор и обучение общественных наблюдателей на выборах Президента

РФ 2018 года [71]. Аналогичные задачи преследовали Гражданская ассамблея Красноярского края и Избирательная комиссия Красноярского края, подписав соглашение, в соответствии с которым стороны осуществляли взаимодействие по нескольким направлениям: организация взаимодействия общественного контроля за соблюдением избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ, развитие правовой культуры и электоральной активности избирателей, обучение членов избирательных комиссий и наблюдателей [69]. Избирательной комиссией Красноярского края было организовано несколько обучающих семинаров для общественных наблюдателей: региональный форум общественных наблюдателей, состоявшийся 14 марта 2018 года [73] и обучение общественных наблюдателей на выборах Президента РФ, состоявшееся 13 февраля 2018 года [72]. Подобная положительная тенденция не может не радовать, однако для достижения положительного эффекта, хотелось бы увидеть осуществление подобной деятельности не только в одном субъекте РФ, но и в пределах всего государства.

В.Л. Римский в своей статье «Коррупция как системный фактор российских выборов» отметил следующее: «В настоящий период развитие избирательного законодательства идет в направлении последовательного исключения влияния граждан на ход и исход выборов. Выборы все более манипулируются властью и бизнесом, в том числе через средства массовой информации и подкуп избирателей, а избирательное законодательство, формально совершенствуя противодействующие этому процессу нормы, на деле способствует усилению эффективности такого рода манипуляций» [60]. После публикации данной статьи прошло уже более 10 лет, но мысль, выраженная автором, актуальна до сих пор.

Избирательное законодательство постоянно претерпевает изменения. Так, Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» за 2017 год был изменен 4 раза, за 2016 год в этот же закон были

внесены изменения 4 раза, а за 2015 год в закон вносились поправки 6 раз. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» в 2014 году был изменен 5 раз, во все предыдущие и последующие года в настоящий закон вносились поправки от 2 до 4 раз. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в период с 2014 года по 2018 год претерпел изменения 12 раз. С одной стороны, вносить поправки в закон дело необходимое, учитывая сложность самого института выборов и масштабы их проведения. С другой – динамичное развитие избирательного законодательства не дает возможности наработать практику. Более того, возникают затруднения в применении и толковании норм, адаптации председателей участковых избирательных комиссий мелких населенных пунктов к проведению выборов и другие сложные моменты. Также следует отметить, что, несмотря на техническую модернизацию порядка и процедуры проведения выборов в виде появления КОИБов, установление видеонаблюдения на избирательных участках, содержательная часть остается неизменной, а это в свою очередь, порождает появление новых видов и форм коррупции. Именно данные факты поспособствовали появлению еще одного направления для профилактической деятельности – качественное совершенствование избирательного законодательства, с объединением усилий представителей научного сообщества, практических работников и народа.

Следующим направлением профилактической деятельности можно назвать подготовку и привлечение высококвалифицированных кадров для работы в избирательных комиссиях разного уровня. Уместно привести цитату И.В. Сталина: «Кадры решают все!» [52] и это действительно так. Анализируя федеральное законодательство можно заметить, что избирательные комиссии разных уровней обладают достаточно большим объемом полномочий, на них возложены ключевые задачи по организации, проведению выборов, а также реализации избирательных прав граждан. Выполнение этих задач требует особых познаний, навыков и умений. Безусловно, обязательным условием для

работы в избирательной комиссии должно являться наличие высшего юридического образования, поскольку основной массив работы регламентирован нашим законодательством, в котором нужно уметь разбираться. К сожалению, в настоящий момент, наличие высшего юридического образования не является обязательным условием для работы в избирательной комиссии, более того, как показывает практика, юристов среди членов избиркома и вовсе немного, особенно среди комиссий, расположенных в малых населенных пунктах, деревнях, поселках. В свою очередь, отсутствие познаний в области избирательного законодательства может повлечь серьезные последствия.

Исходя из всего вышеизложенного, нами предлагается в рамках профилактических работ вести работу по трем направлениям:

1. Повышение уровня правовой грамотности населения, с помощью проведения массового антикоррупционного просвещения граждан;
2. Качественное совершенствование избирательного законодательства;
3. Подготовку и привлечение высококвалифицированных кадров для работы в избирательных комиссиях.

Предложенный нами список профилактических мер, не является исчерпывающим, его можно продолжить и расширить. Однако стоит отметить, что именно эти меры являются первоочередными и наиболее важными.

2.3 Меры безопасности в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе

Ввиду особенного менталитета, складывающегося веками в нашей стране, меры безопасности как самостоятельный правовой институт не нашли сильной поддержки российских юристов теоретиков и практиков. По сей день ведутся дискуссии о наличии мер безопасности в российском законодательстве и их необходимости. Мы же считаем такую позицию несостоятельной и постараемся на примере данного параграфа показать наличие, ценность и важность этих мер.

Безусловно, прежде чем мы перейдем к рассмотрению конкретных законодательных положений, нужно разобраться с самим понятием мер безопасности и изучить его содержание. Так, Н.В. Щедрин под мерами безопасности понимает меры принудительного ограничения поведения физических и деятельности юридических лиц, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие цель предотвращения вредоносного воздействия источника опасности [65, с. 11].

Содержание мер безопасности образуют специальные правоограничения в виде особых запретов и обязанностей, которые физические лица и организации должны соблюдать [65, с. 14]

Меры безопасности могут быть направлены на пресечение вредного воздействия конкретного источника опасности – меры пресечения или на защиту объекта от любых опасностей – меры охраны [65, с. 14].

В механизме регуляции посредством мер безопасности задействованы внешние факторы, ограничивающие возможность совершения общественно опасных действий. Главное – защита общества и его членов. Для этого используют три способа:

1. Создание ситуаций, в которых совершение преступлений физически невозможно;

2. Исключение лица или организации из сферы отношений, являясь субъектом которых они представляют повышенную опасность;
3. Принудительное включение в систему общественно полезных отношений [65, с. 13-14].

Меры безопасности в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе ставят перед собой задачу защитить общественные отношения, возникающие в связи и по поводу проведения выборов и референдума, с помощью принудительного ограничения поведения субъектов избирательного процесса, способных использовать свое должностное (служебное) положение вопреки законным интересам общества и государства.

Основной запрет на использование административного ресурса в избирательном процессе закреплен в Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а именно в ч.1 статьи 40 и сформулирован он следующим образом: «Кандидаты, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, кандидаты, находящиеся на государственной или муниципальной службе либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является собрание, – членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), за исключением политических партий, а также кандидаты, являющиеся должностными лицами, журналистами, другими творческими работниками организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, при проведении своей избирательной кампании не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения» [6].

В соответствии с пунктом 15 статьи 29 вышеуказанного федерального закона, установлен запрет для членов избирательных комиссий разных уровней (работающих на штатной основе) заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной

творческой деятельности. Этот запрет также можно отнести к мерам безопасности, поскольку главная цель такого запрета – ограничить возможность членов избирательных комиссий на получение дополнительных доходов за использование своих полномочий и положения в избирательной комиссии. Таким образом, законодатель предпринял попытку предотвратить вредоносное воздействия источника опасности.

Еще одним ярким примером мер безопасности может послужить запрет, установленный в части 2 статьи 40 того же закона, так, зарегистрированные кандидаты, находящиеся на государственной или муниципальной службе либо работающие в организациях, осуществляющих выпуск СМИ, на время их участия в выборах освобождаются от выполнения должностных или служебных обязанностей и представляют в избирательную комиссию заверенные копии соответствующих приказов (распоряжений) не позднее чем через пять дней со дня регистрации.

Возможность появления административного ресурса возрастает при возникновении непосредственной подчиненности между лицами. Законодателем был предусмотрен подобный случай, который нашел свое отражение в приостановлении полномочий члена избирательной комиссии с правом решающего голоса (работающего на штатной основе) на период проведения избирательной кампании в случае, если такой работник комиссии находится в непосредственном подчинении у кандидатов.

Избирательным законодательством также установлен запрет на проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, выпускать и распространять любые агитационные материалы: федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов РФ, иным государственным органам, органам местного самоуправления. Этот же запрет касается представителей организаций, осуществляющих выпуск средств массовой информации, и представителям редакций сетевых изданий при осуществлении ими профессиональной деятельности. В первом случае проявление административного ресурса возможно в виде произведения

финансирования агитационных материалов за счет средств государственного бюджета, во втором – явное преимущество одних, ставит в неравное положение всех остальных участников предвыборной гонки, нарушая тем самым принцип равенства.

В целом, можно констатировать факт наличия мер безопасности в избирательном законодательстве, способствующих уменьшению возможностей применения административного ресурса в период проведения избирательных кампаний.

2.4 Меры восстановления в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе

Меры восстановления или по-другому их еще называют компенсационные меры, в системе предупреждения также играют немаловажную роль. Однако стоит отметить, что в настоящее время избирательное законодательство не содержит обилия примеров компенсационных мер. Есть лишь несколько положений, содержащих в себе восстановительные, компенсационные начала, которые относятся к организации избирательного процесса в принципе.

Для начала разберемся с понятийным аппаратом, что мы понимаем под мерами восстановления, и какое значение в него вкладываем. Следует сказать, что в отличие от мер безопасности, меры восстановления нацелены на устранение вреда, причиненного противоправным деянием общественным отношениям, на исполнение невыполненных обязанностей [65, с. 10]. Санкции восстановления соединяют в себе ограничение, причинение страданий виновному и удовлетворение интересов жертвы [66, с. 90]. В большей степени эта группа мер присуща гражданско-правовой отрасли. Но их используют и в уголовном праве, где восстановление осуществляется путем косвенного стимулирования (ст. ст. 75, 76 УК РФ) либо прямым возложением обязанности загладить причиненный вред (ст. 90 УК РФ) [67, с. 16-17].

Как уже было сказано, избирательное законодательство содержит некоторые положения, относящиеся к компенсационным мерам. Так, п. 34 ст. 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит следующее положение: «В случае необходимости дополнительного выдвижения кандидатов, списка кандидатов в связи с тем, что зарегистрированный кандидат без вынуждающих к тому обстоятельств снял свою кандидатуру или избирательное объединение без вынуждающих к тому обстоятельств отозвало зарегистрированного кандидата, зарегистрированный список кандидатов либо в связи с тем, что регистрация кандидата, списка кандидатов была отменена судом или аннулирована избирательной комиссией на основании пункта 3 или 4 статьи 76 настоящего Федерального закона (за исключением аннулирования регистрации из-за выбытия кандидата из списка кандидатов по вынуждающим к тому обстоятельствам), все расходы, понесенные избирательной комиссией, организующей выборы, при подготовке и проведении выборов, возмещаются за счет такого кандидата, избирательного объединения». По-нашему мнению, данное законодательное положение является ярким примером восстановительной меры, поскольку причиненный избирательным отношениям вред возмещается за счет лица, причиняющего этот вред, тем самым компенсируя затраты государству или местному самоуправлению, которые понесли бюджетные расходы на подготовку и проведение выборов.

Административный ресурс в вышеприведенном примере находит свое выражение в злоупотреблении кандидатом или избирательным объединением преимуществом своего статуса, а именно – снятие кандидатуры без вынужденных к тому обстоятельств, тем самым лишая процедуру выборов состязательного элемента, без которого не могут проходить ни одни выборы (за исключением повторного голосования при проведении выборов в два тура). Подобное поведение кандидата или избирательного объединения обычно используется с целью умышленного срыва выборов, что наносит вред не только

конституционным правам и свободам граждан, но и всей системе государственного устройства.

Закрепление компенсационной нормы свидетельствует о понимании законодателем необходимости данного института. Однако стоит отметить, что возмещение производится не за противоправное действие, а за необоснованное использование субъектами своих избирательных прав [29, с. 134]. Как верно отмечает Дамм, такой подход представляется вполне оправданным, поскольку организация и проведение выборов дорого обходятся соответствующим бюджетам, а оплата пиар-акций кандидатов, избирательных объединений, имеющих цели или шансов избрания, не должна перекладываться на плечи налогоплательщиков [29, с. 134].

Следует отметить, что внедрение восстановительных мер в законодательство о выборах за противоправное поведение в избирательных отношениях было бы оправданным. В частности, незаконное использование административного ресурса приносит вред не только отдельным личностям (например, политическим противникам, оппонентам), но и всей системе выборов, организацией которых занимаются государственные органы. Исходя из чего, было бы справедливым, если лица, признанные судом виновными в коррупционном вмешательстве в процесс и исход выборов, понесли не только наказание, но и обязанность по возмещению вреда как государству, так и субъектам (кандидатам, политическим партиям, объединениям и проч.), которые пострадали от таких противоправных действий.

2.5 Меры наказания в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе

Законодательство о выборах и референдуме содержит целый блок запретов и ограничений, которые являются сдерживающим механизмом от злоупотреблений и иных противоправных действий участников избирательного процесса. Закономерно предположить, если есть запреты и ограничения, значит

должно быть и наказание за пренебрежение данными правилами. Более того, эта закономерность свойственна не только избирательному праву. Институт наказания и институт ответственности давно закрепились в нашей правовой системе. Следует отметить, что «наказание» и «ответственность» понятия отнюдь не синонимичные хоть и взаимосвязанные.

Большинство авторов понимают юридическую ответственность как меру государственного принуждения либо отождествляют ее с наказанием за правонарушение. Другая группа исследователей рассматривает юридическую ответственность в рамках существующих правовых категорий. Они трактуют ее как охранительное правоотношение как специфическую юридическую обязанность как реализацию санкций правовых норм и т.д. [58].

В трактовке Н.В. Щедрина под наказанием понимают принудительное лишение определенных благ соразмерно совершенному правонарушению. Путем угрозы или реального причинения лишений и страданий правонарушителю, достигаются цели общего и специального предупреждения. Расчет прост: сам наказанный, опасаясь повторения кары, будет избегать повторения преступлений, а для сдерживания преступных устремлений большинства окружающих достаточно опыта чужих страданий [65, с. 11].

Существует дискуссия относительно момента наступления юридической ответственности и наказания. Наступление юридической ответственности связывают с моментом совершения противоправного деяния, в свою очередь наказание возникает с момента вступления судебного акта в законную силу.

Считаем заслуживающей внимания позицию И.А. Кузьмина, который считает, что реализация (исполнение) наказания одновременно является и реализацией субъективной юридической ответственности. И если до назначения наказания юридическая ответственность существует в виде закрепленных в санкциях правовых норм мер государственного принуждения, то после наложения на правонарушителя соответствующей меры ответственность существует в качестве обязанности претерпеть наказание [47, с. 54].

В целом и общем, данные дефиниции взаимосвязаны. Нас же будут интересовать именно те меры наказания, которые используются законодателем в сфере избирательных отношений, конкретнее – для предупреждения незаконного использования административного ресурса. Категория ответственности нам также интересна, потому что для каждого вида ответственности используются свои меры наказания.

Так, для предупреждения незаконного использования административного ресурса предусмотрена конституционно-правовая, административная и уголовная ответственность.

Конституционно-правовая ответственность предусмотрена Федеральным законом от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В п. «л» ч. 24 ст. 38 вышеуказанного закона установлен запрет на неоднократное использование кандидатом преимуществ своего должностного или служебного положения. Нарушение этого запрета влечет отказ в регистрации кандидата на выборах, а в случаях, предусмотренным п. «г» ч. 26 ст. 38 основанием для исключения кандидата из заверенного списка кандидатов. Акцентируем внимание на том, что законодатель ввел обязательный признак – неоднократность. В случаях использования должностных или служебных полномочий однократно данные положения не действуют. Аналогичный запрет установлен п. «к» ч. 25 ст. 38 для уполномоченных представителей или доверенных лиц избирательного объединения, членов или уполномоченных представителей инициативной группы по проведению референдума. Очередным примером конституционно-правовой ответственности может послужить положение ст. 76 вышеуказанного закона, который закрепляет возможность отмены регистрации кандидата судом по заявлению заинтересованной стороны, к коим относят: зарегистрировавшую кандидата избирательную комиссию и кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случаях, если кандидат неоднократно использует свое должностное или служебное положение.

Кодекс об административных правонарушениях РФ в ст. 5.45 КоАП РФ устанавливает запрет на использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума. Мера наказания за данное деяние установлена законодателем в виде административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей. Анализируя диспозицию данной нормы можно заметить, что речь идет о субъектах, которые занимают государственную или муниципальную должность, либо находящиеся на государственной или муниципальной службе, либо являющиеся членом органа управления организации независимо от формы собственности. Представляется, что установленное наказание для перечисленных субъектов не является обременяющим и уж тем более не несет никакого карательного содержания. Однажды Чезаре Беккариа справедливо отметил: «Главное не суровость и жестокость наказания, а его неотвратимость», однако даже неотвратимое привлечение к административной ответственности не сможет в корень изменить ситуацию, поскольку негативных последствий после привлечения к данной ответственности нет. С работы не уволят, проблем с переводом на другую должность также человек не встретит, жена, дети и иные близкие родственники смогут беспрепятственно поступить на службу. Подводя итог, можно сказать, что отсутствие карательного содержания у данной меры наказания в совокупности с отсутствием неблагоприятных последствий после привлечения к наказанию обесценивают саму меру как таковую.

Уголовное законодательство также содержит запрет на незаконное использование административного ресурса в избирательном процессе. Так, часть 3 статьи 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий) за вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума своих полномочий предусматривает меру наказания в виде:

– штрафа от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет;

– либо принудительными работами на срок до четыре лет;

– либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафов в размере восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Уголовная ответственность установлена, мера наказания определена, это не может не радовать. Однако стоит отметить, что данный состав находится в главе уголовного кодекса, посвященной преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина. Исходя из чего, можно сделать вывод, что законодатель не относит противоправное использование административного ресурса к должностным преступлениям.

На этом имеющиеся в ныне действующем законодательстве меры наказания закончились. Несмотря на очевидную недостаточность и малоэффективность данных мер, хочет акцентировать внимание на еще одном интересном вопросе. Законодатель, перечисляя перечень субъектов, которые потенциально могут использовать свое должностное или служебное положение вопреки установленным нормам и правилам, не указывает доверенных лиц кандидатов, политических партий, объединений. Статус доверенных лиц невероятно интересен по двум причинам. Первая – законодатель устанавливает запрет на назначение в качестве доверенного лица субъектов, занимающих государственные или выборные муниципальные должности, глав местных администраций, работников аппаратов избирательных комиссий. Вторая причина – в этой же статье законодатель сам предлагает вариант обхода этого правила, в частности: государственные и муниципальные служащие могут быть назначены доверенными лицами при условии их освобождения от исполнения служебных обязанностей на период исполнения полномочий доверенного лица. Следовательно, на период, например, отпуска должностное лицо может стать доверенным лицом кандидата или партии, тем самым создавая почву для

внедрения административного ресурса. Формально нарушений нет, квалифицировать подобное никак нельзя. Однако было бы опрометчиво утверждать, что лицо, воспользовавшись данным законодательным положением, не сможет использовать преимущества своего статуса, репутацию, знакомых. Особенно, если его материально простимулируют.

Исходя из всего вышеизложенного, мы приходим к выводу о необходимости реформирования законодательства. Так, мы предлагаем увеличить размер штрафа как меры наказания, предусмотренной административной ответственностью, и сделать сумму штрафа равной размеру трех заработным платам лица, уличенного в незаконном использовании административного ресурса. В части уголовной ответственности меры наказания также нуждаются в корректировке. Считаем целесообразным связывать размер суммы штрафа с размером заработной платы преступника в кратном размере. Необходимо назначать наказание исходя из материального положения лица, чтобы наказание было действительно обременительным. В таком случае можно будет говорить о его эффективности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коррупция имеет многовековую историю, в нее втянуты чиновники, частный сектор и иные слои общества. Предметом настоящего исследования являлась такая форма коррупции как административный ресурс в избирательном процессе. Настоящее научное исследование помогло нам изучить феномен административного ресурса и разработать систему предупреждения этого негативного социального явления. Анонсируя результат проведенного исследования, сформулируем его следующим образом:

1. В настоящей работе было исследовано понятие коррупции, основные теоретические подходы к его пониманию, а также основные законодательные положения, регулирующие вопросы определения коррупции. Были выявлены характерные признаки и формы коррупции, а также перечень субъектов, которые участвуют в коррупционных отношениях.

2. Исследовав теоретические подходы к пониманию административного ресурса в избирательном процессе, мы можем определить его характерные признаки, к коим относим:

– особую сферу существования – действует в сфере организации и проведения выборов;

– специальный субъект – носитель государственной, муниципальной или корпоративной власти, использующий преимущества своего статуса и (или) положения;

– особая коррупционная цель – изменение политической конъюнктуры;

– противоправность – используется вопреки установленным нормам и принципам избирательного законодательства.

Таким образом, мы определяем административный ресурс в избирательном процессе как использование лицом, находящимся на государственной или муниципальной службе преимуществ своего статуса и (или) положения, вопреки установленным нормам и принципам избирательного

законодательства, с целью незаконного вмешательства в избирательный процесс и корректировки политического курса в соответствии со своими интересами или интересами определенного круга лиц.

3. Нами были изучены и определены основные субъекты, использующие административный ресурс (лица или кандидаты, замещающие государственные или выборные муниципальные должности, находящиеся на государственной или муниципальной службе, либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности), а также виды административного ресурса в избирательном процессе: легитимный и нелегитимный, прессингующий и поддерживающий, силовой, законодательный, институциональный, финансовый и иные виды административного ресурса.

4. Исследование механизма защиты от применения административного ресурса в избирательном процессе показало свою неэффективность. Вследствие чего, нами была разработана система предупредительных мер, которая включает себя меры социальной профилактики, меры безопасности, меры восстановления (компенсационные меры) и меры наказания.

5. В рамках мер социальной профилактики нами предложено вести профилактические работы по трем направлениям:

- повышение уровня правовой грамотности населения, с помощью проведения массового антикоррупционного просвещения граждан;
- качественное совершенствование избирательного законодательства;
- подготовку и привлечение высококвалифицированных кадров для работы в избирательных комиссиях.

6. Меры безопасности нашли свое отражение в ныне действующем законодательстве. Стоит отметить важность и ценность подобных мер, поскольку они помогут смоделировать систему избирательных взаимоотношений с минимальными возможностями внедрения и противоправного использования административного ресурса в преддверии и в процессе проведения выборов и референдума.

7. Не менее важны меры восстановления в системе предупреждения административного ресурса в избирательном процессе. В настоящем исследовании мы постарались отразить всю пагубность противоправного использования административного ресурса, в результате которого причиняется вред не только государству, но и отдельным личностям. Исходя из чего, считаем целесообразным закрепление в избирательном законодательстве компенсационных мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного личности, обществу и государству.

8. Меры наказания в системе предупреждения преступности являются достаточно устойчивым правовым институтом, который нашел отражение и в сфере избирательных отношений. Мы исследовали избирательное законодательство, охранительное законодательство РФ в целях обнаружения и дальнейшего отображения мер наказания за противоправное использование административного ресурса в избирательном процессе в настоящей работе. Так, нами был сделан вывод о недостаточной эффективности существующих мер. Мы предлагаем связывать размер суммы штрафа с размером заработной платы нарушителя и взыскивать его в кратном размере. По нашему мнению, эта мера позволила бы вывести уровень защиты на более высокий уровень.

Все изложенные нами предложения образуют единую систему предупреждения, реализация которой позволит сформировать новый, модернизированный механизм защиты избирательных отношений от такой формы коррупционного проявления как административный ресурс.

Подводя итог, хочется в очередной раз обратиться к Конституции РФ, которая называет свой многонациональный народ единственным источником власти. Однако любое коррупционное вмешательство в процесс проведения выборов или референдума лишает народа этого права. Права – быть единственным источником власти. В результате подобного лишения, власть в стране узурпируется, становится коррумпированной и несменяемой. А это, в свою очередь, прямой курс на самоуничтожение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию : заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 // Собрание законодательства РФ", 18.05.2009, N 20, ст. 2394.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

3. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. №6ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. №7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2708

5. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. №273-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – №52. – Ч. 1. – Ст. 6228.

6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июн. 2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

7. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – N 2. – Ст. 171.

8. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ // СЗ. –2014. – N 8. – Ст. 740.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня. 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30 дек. 2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – №1. – Ч. 1. – Ст. 1.

Судебная практика

11. Приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай от 24.11.2011 г. // РосПравосудие [Электронный источник] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shebalinskij-rajonnyj-sud-respublika-altaj-s/act-426512397/>

12. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 23.03.2012 г. // РосПравосудие [Электронный источник] – <https://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-104460930/>

13. Приговор Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 26.11.2012 г. // СудАкт [Электронный источник] – <http://sudact.ru/regular/doc/yYgflGpMpGWb/?regular-txt>

14. Приговор Олонецкого районного суда Республики Карелии от 15.06.2015 г. // СудАкт [Электронный источник] – <http://sudact.ru/regular/doc/YGU1TQuboygT/?regular-txt>

15. Приговор Солонешенского районного суда Алтайского края от 30.06.2016 г. РосПравосудие [Электронный источник] – <https://rospravosudie.com/court-soloneshenskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-563345675/>

Научная и учебная литература

16. Авакьян, С.А. Конституционное право. Методическое руководство к семинарам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 96 с.

17. Акунченко, Е.А. Некоторые коррупциогенные факторы норм избирательного законодательства РФ, регулирующих порядок выдвижения

кандидата / Е.А. Акунченко // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – №5. – С. 113-116.

18. Акунченко, Е.А., Дамм, И.А., Щедрин, Н.В. Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы // Национальная безопасность / nota bene. — 2018. – № 1. – С.49-71. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.1.25323. URL: http://e-notabene.ru/pnb/article_25323.html

19. Антикоррупционная политика: Учебное пособие / Под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. <http://www.indem.ru/corrupt/Uc2004/UcAKP2004.htm>

20. Балебанова, Т.А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: криминологическое исследование : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Балебанова Татьяна Александровна. – Москва, 2013. – 31с.

21. Борисов, О.А. Коррупция и спорт: криминологический анализ проблемы / О.А. Борисов, А.С. Рябов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2007. -№ 2. – С. 116-120.

22. Борисова, Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект) : дис. ... канд. соц. Наук: 22.00.08 / Борисова Екатерина Алексеевна. – Москва, 2013. – 222с.

23. Биктагиров, Р.Ф. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 50 с.

24. Булгак, О. Злоупотребление административным ресурсом в ходе избирательных кампаний как угроза основным ценностям демократической системы России / О. Булгак, А. Лычагин // Власть. –2011. – № 2. – С. 115-117.

25. Бузин, А. Ю. Административные избирательные технологии и борьба с ними. – М.: Центр «Панорама», 2007. – 271 с.

26. Важенина, О. В. Административный ресурс в государственном управлении — хорошо это или плохо? [Электронный ресурс] / О.В. Важенина //

Чиновник. – 2006. – № 1 (41). – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1232081> (дата обращения: 29.11.2017)

27. Волженкин, Б.В. Коррупция. – СПб.: С-Петербург. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1998. – 42 с.

28. Дамм, И.А. Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции: Сборник материалов. 2003. С. 117-127.

29. Дамм, И.А. Коррупция в российском избирательном процессе (понятие и противодействие) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Красноярск, 2006. – 249с.

30. Дамм, И.А., Акунченко, Е.А. Организация антикоррупционного просвещения молодых избирателей (Опыт Избирательной комиссии Красноярского края) : учебно-методическое пособие. – Красноярск: Избирательная комиссия Красноярского края, 2015. – 92 с.

31. Зайцева, О.В. Избирательные технологии и коррупция [Электронный ресурс] / О.В. Зайцева. – Саратов, 2004. – URL: http://sartraccs.ru/print.php?print_file=explore_yung.htm (дата обращения: 05.11.2017)

32. Зырянова, И.А. Коррупция в избирательном процессе: понятие и признаки / И.А. Зырянова // Уголовная юстиция. – 2014. – №1 (3). – С. 97-100.

33. Зырянова, И.А. Основные субъекты коррупции в избирательном процессе / И.А. Зырянова // Мир юридической науки. – 2013. – №10-11. – С. 33-38.

34. Зырянова, И.А. Основные формы коррупции в избирательном процессе / И.А. Зырянова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – №4. – С. 45-50.

35. Зырянова, И.А. Общая характеристика коррупции и ее негативных последствий в избирательном процессе / И.А. Зырянова // Юридическая мысль. – 2014. – № 2 (82). – С. 77-82.;
36. Илий, С.К. Мониторинг электоральной коррупции в России // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1. С. 18–22.
37. Кабанов, П.А. Политическая коррупция в России: криминологическая характеристика и меры сдерживания / П.А. Кабанов. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1998. – 74 с.
38. Кабанов, П.А., Свигузова, А.П. Электоральная преступность как политико-криминологическая категория с. 50-54.
39. Кабанов, П.А., Свигузова, А.П. Электоральная преступность в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Лекция. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2005. – 76с.
40. Кабанов, П.А. Политическая коррупция: понятие и некоторые перспективные направления ее криминологического познания / П.А. Кабанов // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 110–112.
41. Коробейников, Б.В. Нерешенные вопросы противодействия органов прокуратуры коррупции / Б.В. Коробейников // Публичное и частное право. 2014. № III. С. 106-112.
42. Князев, С.Д. Курс лекций по избирательному праву и избирательному процессу Российской Федерации. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2001. 213 с.
43. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты. — М.: Захаров, 2005.-384 с. (С.135) сайт http://anatomia-elity.narod.ru/anatomia_elity.html
44. Криминология: учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 640с.

45. Криминология. Учебник для вузов / Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2001. – 784 с.

46. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова — 27е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.

47. Кузьмин, И. А. Соотношение юридической ответственности и наказания: постановка проблемы / И. А. Кузьмин // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности : междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск 10 апреля 2010 г.) : материалы / [отв. ред. Н. Э. Шишкина]. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та. 2010. – С. 49–54.

48. Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. – М.: «Русская панорама», 2006. – 680 с; 19 табл.; 387 библиограф. – (Серия «Профессионалы: просто о сложном»). ISBN 5-93165-130-6

49. Некрасова, Т.А. Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Некрасова Татьяна Алексеевна. – Москва, 2014. – 158 с.

50. Нисневич, Ю. А. Электоральная коррупция и модель участия в выборах в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4 (28). – С. 52-60.

51. Нисневич, Ю. А. Вертикаль никуда. Очерки политической истории России 1991-2008. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 179 с.

52. Невежин, В.А. Застольные речи Сталина: Документы и материалы. [электронный ресурс] // оригинал речи И.В. Сталина в 1935 году, давшей начало крылатому выражению – URL: <http://www.navigator.lg.ua/arts.php?mode=r&art=r0056>

53. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учеб. пособие / Е.А. Акунченко, П.А. Вырва, И.А. Дамм и др.; под ред. И.А. Дамм, Н.В. Щедрина. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.

54. Панфилова, Е.А., Шевердяев, С.Н. Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах: проблемы и перспективы. – М.:Де Ново, 2005г. – 104с.

55. Римский, В.Л. Коррупция как системный фактор российских выборов // электронный ресурс, URL: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page52.html

56. Свигузова, А.П. Некоторые социально-экономические факторы, детерминирующие электоральную коррупцию в современной России / А.П. Свигузова // Следователь. – 2002. – № 2. – С. 58–60.

57. Талапина, Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции [Электронный ресурс] / Э.В. Талапина. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

58. Теория государства и права : учебник / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. М.: Норма, 2005. — 496 с.

59. Худолей, Д.М. Понятие избирательного процесса// Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28). С. 18-28.

60. Чуклинов, А. Е. Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции: специализированный учебный курс / под ред. Е. В. Кобзевой. Саратов, 2004. 45 с.

61. Шапиев, С.М., Соктоев, З.Б., Круглень, А.Н. Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: научно-практическое издание / Под ред. С.М. Шапиева; Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – М., 2016. – 192 с.

62. Шиханцов, Г.Г. Криминология: учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 296 с. [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-i-obshchaya-kharakteristika-korrupsionnoj-prestupnosti.htm>

63. Щедрин, Н.В. О совершенствовании законодательного определения коррупции // Право и политика. – 2009. – № 7. – С. 1448–1452.

64. Щедрин, Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности / Учебное пособие. Красноярск: КГУ, 1999. URL <http://window.edu.ru/resource/223/42223/files/glava21.html>

65. Щедрин, Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: Учеб. пособие / Краснояр. гос. ун-т, 1999. 58 с.

66. Щедрин, Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография / Краснояр. гос. ун-т, 1999. 180 с.

67. Щедрин, Н.В. Источник повышенной опасности, объект повышенной охраны и меры безопасности: лекция / Краснояр. гос. ун-т; Н.В. Щедрин. – Красноярск: Юридический институт КрасГУ, 2006. – 27 с.

Публицистическая литература

68. Валентин Полуэктов, Чума едрсии. Административный ресурс в избирательных кампаниях [Электронный ресурс] – Москва, 2010. – Режим доступа: <http://www.izbass.ru/tg-10-03-1a.htm> (дата обращения: 29.11.2017)

69. Гражданская ассамблея Красноярского края и Избирательная комиссия Красноярского края подписали соглашение по вопросам реализации избирательных прав [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гражданской ассамблеи Красноярского края – Режим доступа: http://ga.krsk.ru/press-tsentr/index.php?ELEMENT_ID=5988

70. Интервью начальника управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции А. Русецког [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1179999/>

71. Корпус «За чистые выборы» объявил о начале своей работы [Электронный ресурс] // Сайт юридического института СФУ – Режим доступа: <http://law.sfu-kras.ru/news/from-the-directorate/korpus-za-chistye-vybory-ob-yavil-o-nachale-svoej-raboty>

72. Обучение общественных наблюдателей на выборах Президента РФ 13 февраля 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт избирательной комиссии Красноярского края – Режим доступа: <http://www.krasnoyarsk.izbirkom.ru/news/6189/>

73. О региональном форуме общественных наблюдателей 14 марта 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт избирательной комиссии Красноярского края – Режим доступа: <http://www.krasnoyarsk.izbirkom.ru/news/6377/>

Справочная литература

74. Викисловарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/административный>

75. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/word/resurs.html#.WgmwzFu0OM8>

76. Крысин, Л.П. Толковый словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин. – М: Русский язык, 1998. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/569/ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ

77. Словарь русского публичного языка конца XX века // Журнал «Коммерсантъ Власть» – №24(527) от 23.06.2003, стр. 64 Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/390624>

78. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – М: ОГИЗ, 1935-1940. Т. 1. 1562 с. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov/административный>

79. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] = Russisches etymologisches Wörterbuch / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. — 2-е изд., стер. — М. : Прогресс, 1986–1987. — Т. 1—4. Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/политический>

80. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] = Russisches etymologisches Wörterbuch / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. — 2-е изд., стер. — М. : Прогресс, 1986–1987. — Т. 1—4. Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/избирательный>

81. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] = Russisches etymologisches Wörterbuch / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. — 2-е изд., стер. — М. : Прогресс, 1986–1987. — Т. 1—4. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-10479.htm>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующего кафедрой

И.А. Дамм

«13» 06 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 – «Юриспруденция»

Административный ресурс как форма коррупции в избирательном процессе
тема

Руководитель

подпись, дата

старший преподаватель

должность, ученая степень

Е.А. Акунченко

инициалы, фамилия

Научный консультант

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.Д. Мешкова

инициалы, фамилия

Красноярск 2018